

Говорим
Сарашов

**История радио
в голосах, лицах и фактах**

ОБ

76
P57

ГОВОРИТ САРАТОВ

История радио
в голосах, лицах и фактах

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ
ЦГБ

124039 - 1

МУК Балаковская Районная
центральная библиотека

Саратов
2012

ББК 76.32 (2 Рос – 4 Сар) Г
Г 57

**Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012 — 2018 годы)»**

**Изданию оказана финансовая поддержка
Правительства Саратовской области**

Авторы-составители:

Л.А. Бочкова, член Союза журналистов России,
заслуженный работник культуры РФ

Т.А. Пашкина, член Союза журналистов России,
кандидат социологических наук, доцент

Г 57 **Говорит Саратов: История радио в голосах, лицах, фактах / Сост.**
Л.А. Бочкова, Т.А. Пашкина. — Саратов: КИЦ «Саратовтелефильм» —
«Добродея», 2012. — 320с.
ISBN 978-5-98-329-111-9

История Саратовского радио (в ноябре 2011 года ему исполнилось 85 лет) прочно вплетена в историю нашей страны. Она является зеркальным отражением разных периодов и этапов её развития. А само радиовещание — отражение всех значительных и ярких событий в жизни области, судеб и имён наших земляков, предприятий, организаций.

Издание, по сути, продолжает цикл, посвящённый истории электронных СМИ края. Первая книга «Моё телевидение» вышла к 50-летию Саратовского ТВ в рамках Федеральной целевой программы «Культура России». Вторая книга уводит читателя в глубь 85-летней истории Саратовского радио. Наше радио первым сообщило о приземлении Ю. Гагарина и Г. Титова, о пуске Саратовской ГЭС и моста через Волгу, дало в эфир голоса народных артистов СССР Л. Сметанникова, О. Янковского и др. Собраны уникальные документы о первых шагах Саратовского радио, публикации, фотографии и, главное, предельно искренние воспоминания тех, кто отдал радиоэфиру многие годы своей творческой биографии.

ББК 76.32 (2 Рос – 4 Сар) Г

ISBN 978-5-98-329-111-9

© Кино-издательский центр «Саратовтелефильм» —
«Добродея», 2012
© Л.А. Бочкова, Т.А. Пашкина, авторы-составители,
2012
© А.В. Воеводин, автор обложки, 2012

Вступительное слово

Время, в которое мы живём, называют эпохой перемен. Перемены эти коснулись и образа нашей жизни, и круга общения, и технического развития.

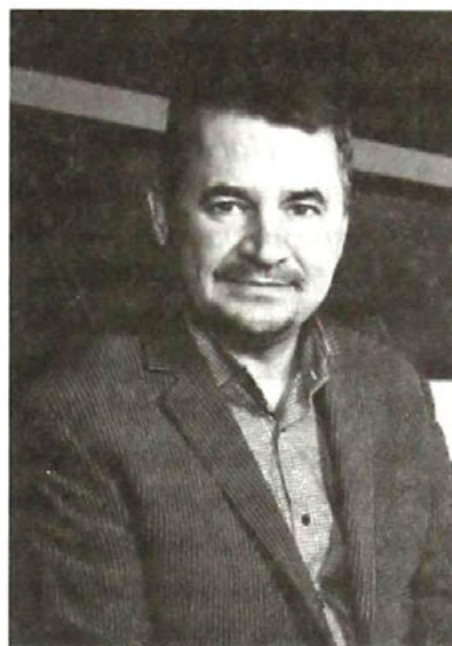
Резкие, радикальные перемены произошли и с государственным телевидением и радиовещанием. Оно перестало быть монополистом на информацию. Появилось много новых коммерческих вещателей, зрители и слушатели имеют право выбирать свой канал, свою программу. Как важно в конкурентной борьбе за свой рейтинг, за своего зрителя и слушателя не растерять лучшего, что было наработано Саратовским радио за 85 лет и Саратовским телевидением за 55 лет работы.

Опыт старшего поколения журналистов государственной телерадиовещательной компании «Саратов» передаётся молодёжи в совместной работе. Этот опыт собран, обобщён и в книге «Моё телевидение. Из истории Саратовского ТВ», которая вышла пять лет назад. Книга, которую вы держите в руках, — это тоже бесценный опыт работы старейшего радио Саратова, это история, озвученная в передачах, а теперь и в воспоминаниях ветеранов радиожурналистики.

Считаю важным то, что всю организационную работу по сбору и обработке материалов для книги взяли на себя два уважаемых журналиста — Лейла Аббасовна Бочкова и Татьяна Александровна Пашкина. С их именами связаны десятки радио- и телевизионных передач Саратовского областного комитета по телевидению и радиовещанию, правопреемницей которого является телерадиовещательная компания «Саратов». Мы рады, что они и сейчас — члены нашего коллектива: Т.А. Пашкина возглавляет недавно созданный Совет ветеранов ГТРК «Саратов», а Л.А. Бочкова входит в президиум этого совета. Бережное отношение авторов-составителей к слову, коллегам, традициям Саратовского радио ощущается на каждой странице книги, в каждой отобранной фотографии. Эта книга — коллективный портрет нескольких эпох в жизни нашей страны и области, потому что каждый из авторов обязательно рассказывает о героях своих передач, о самых значимых встречах, событиях, интересных записях. Такие книги, на мой взгляд, имеют особую ценность как носители культуры нескольких поколений людей, в данном случае посвятивших себя становлению и развитию радиовещания в нашей области.

Хочется, чтобы у книги «Говорит Саратов. История радио в голосах, лицах и фактах» было много читателей. Чтобы среди них были и те, кто хочет знать, как развивалось Саратовское радио, кто интересуется историей родного края; и те, кто хочет стать радиожурналистом. Хочется, чтобы нынешние сотрудники телерадиокомпании были достойны своих предшественников, и чтобы для многих поколений наших земляков так же магически звучали в эфире слова: «Говорит Саратов...»

*Дмитрий Петров, директор филиала
Федерального государственного унитарного
предприятия ВГТРК «ГТРК «Саратов»*

От составителей

Идея написания книги об истории Саратовского радио зародилась ещё тогда, когда мы работали над книгой «Моё телевидение». Одно время даже хотели выделить такую главу. Но, к счастью, передумали: обидно втискивать довольно большой и интересный материал в рамки небольшой главы. А материал, действительно, уникальный. Это и документы, связанные с началом вещания, и воспоминания первопроходцев Саратовского радио, записи разных лет, показывающие жизнь и развитие Саратовской области, как крупного промышленного, сельскохозяйственного и культурного центра.

Телевидение развивалось на базе радио, но так уж получилось, что именно оно оказалось впереди. Недаром даже комитет по радиовещанию и телевидению когда-то переименовали в комитет по телевидению и радиовещанию. Впрочем, это объяснимо. Ведь телевидение было молодо, его создание всколыхнуло научную мысль, вызвало интерес технических работников, дало беспредельные возможности творческим силам. Но не надо забывать, что радио и телевидение всегда шли рука об руку. Так и наша работа над книгами. Сначала «Моё телевидение», теперь — «Говорит Саратов».

В книге четыре больших раздела, каждый из них по-своему интересен тем, кто работал и работает в системе радиовещания и телевидения, и рядовым читателям — ведь многие из них (может быть, даже не они сами, а их родители, деды, бабушки) были участниками или героями передач Саратовского радио. В книге называются многие имена саратовцев.

В разделе «Над передачей работали» делятся своими воспоминаниями сотрудники Государственной телерадиокомпании прошлых лет и те, кто работает сегодня.

Выражаем благодарность всем, кто предоставил редакционному совету свои материалы, фотографии. Огромную помощь в поиске документов оказали работники областного архива. Опытные издатели — Кино-издательский центр «Саратовтелефильм» — «Добродёя» (в прошлом журналисты радио) Валентин и Ольга Казаковы тоже были заинтересованы в выходе книги. И, конечно, особая благодарность тем, без чьей поддержки было невозможно издание: Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям, Правительству Саратовской области, нынешнему руководству ГТРК «Саратов».

Часть I

Первые шаги радио

в документах
и воспоминаниях

Уникальные документы

о самых первых передачах саратовского радио

«Саратовские известия» 10 ноября (среда) 1926 г. С. 4

Открытие саратовской широкоэмитательной станции Восьмого ноября в 7 часов вечера состоялось открытие широкоэмитательной радиостанции.

На самой станции (во дворе ипподрома) в комнате чёрные таинственные радиоприборы, дальше — драпированная комната для исполнения.

Кругом видна заботливая работа, все чисто, на стенах хорошо исполненные плакаты и лозунги.

Задержалась несколько установка контрольного аппарата, а радиолюбители не ждут, телефон то и дело выбрасывает вопросы:

— Скоро ли начнется передача?

— На углу Ильинской у почтамта давно стоит толпа у громкоговорителя...

— Трамвайное движение задерживается... — сообщает штаб милиции.

Начали...

— Алло! Алло! Алло!

— Настраивайтесь... Говорит саратовская радиотелефонная станция общества друзей радио на волне 760 метров...

— Слушайте: приветственное слово пред. губотдела т. Павлова:

— Три года назад Саратовская губерния не имела представления о радио, теперь мы имеем свою широкоэмитательную станцию. Затягивалось открытие станции отсутствием средств, но общими усилиями членов О.Д.Р. это препятствие устранено. О.Д.Р., открывая радиостанцию в день 9-й годовщины Октября, дарит ее широким трудящимся массам Саратовской губернии. Через радио дадим сельскохозяйственное знание деревне, прове-

дем агитацию, какую не может провести ни один агроном, организуем митинг с миллионной аудиторией.

С коротким докладом по 9-й годовщине Октября выступил член президиума губкома ВКП(б) т. Файдыш.

— Волею рабочих и крестьян в Октябре 1917 года совершена революция, надежды буржуазии на скорую гибель молодой республики советов не оправдались. Труден был путь наш. Теперь полоса лишений миновала. Наша промышленность достигла довоенного уровня и несомненно его перевалит, растет и сельское хозяйство...

Антракт...

По телефону сообщают:

— Слышимость хорошая.

Организаторы рады. Их труды не пропали даром.

— Алло! Алло! Алло! Продолжаем передачу...

— Концерт...

Приличные номера дал хор клуба «Октябрьская революция». Особенного внимания заслуживает хорошо исполненная рабочим ж.-д. мастерских тов. Диевым «Песнь на баррикадах».

Струнный оркестр клуба им. Ильича занял все второе отделение.

В антрактах переданы приветствия от губпрофсовета и комсомола.

Следующая передача была в субботу.

П. Чарноцкий

РСФСР
Исполнительный комитет
Саратовского областного Совета
депутатов трудящихся
АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
Саратовской области

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ САРАТОВСКОГО
КОМИТЕТА ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ

т. КУЛЬЖОНКОВУ Е.О.

19.04.76. № 63

г. Саратов

На № 131 от 01.04.76.

Государственный архив Саратовской области сообщает, что 25/X-1925 г. газета "Саратовские Известия" сообщила, что в начале 1926 г. предполагается открытие ширококвещательной радиостанции в г. Саратове. Та же газета 1/IV-1926 г. сообщила, что ширококвещательная станция губсовета Общества друзей радио дает пробу. Несколько членов общества друзей радио, имеющих на дому радиоустановки, смогут принять первую передачу. В ближайшие дни начнутся регулярные передачи ширококвещательной радиостанции.

В связи с тем, что в архиве отсутствует большая часть номеров газеты за апрель-май 1926 г., а в оставшихся номерах упомянутых сведений не имеется, сообщить более полные данные о начале радиовещания в Саратове не представляется возможным. ("Саратовские Известия" № 245 - 25/X-1925.; № 73 - 1/IV-1926 г.)

Директор Государственного архива
Саратовской области

А.И. Иванова

«Саратовские известия» 13/XI 1926 г. № 260

«...Губисполком признал целесообразным использовать местную широко-вещательную радиостанцию для культурно-просветительских целей и для передачи распоряжений местных органов власти по периферии...»

«Саратовские известия» 19/XI 1926 г. № 265

Пятая радиопередача

16 ноября пятая по счету передача и первый радиоконцерт, организованный Обществом друзей радио.

Девять часов вечера: «Алло, алло, алло — слушайте, слушайте. Говорит саратовская широковещательная станция Общества друзей радио. Передаем концерт под руководством Нины Александровны Аносовой-Пасхаловой. Слушайте, начинаем» (*передачу вела первый диктор Саратовского радио Зоя Титаренко*).

Первое отделение концерта занимает свободный художник Ленинградской консерватории Екатерина Давыдовна Лемберг (рояль). Во время 10-минутного перерыва беспрерывно трещат телефоны.

Сообщают: «Слышим передачу громче станции Коминтерна», «Передача не ме-

шает приему Сокольников и Коминтерна. Чистота и модуляция великолепны. Пожалуйста, продолжайте концерт».

Начинается второе и затем третье отделения при участии Нины Аносовой (сопрано) и учеников профессора Алевтины Михайловны Пасхаловой — Татьяны Пахомовой (меццо-сопрано), Александра Головкова (бас), Михаила Денисова (баритон). У рояля Екатерина Лемберг.

Концерт затянулся до 11 часов вечера. От имени Губсовета т. Епифанов горячо благодарит участников концерта, членов Общества друзей радио, всех радиолюбителей и радиослушателей.

Он особо отмечает энергию, проявленную Аносовой в деле организации концерта.

«Саратовские известия» 19/XI 1926 г. № 265

Всем, всем, всем!

Радио-концерт ОДР

В воскресенье 21 ноября широковещательной станцией саратовского отдела Общества друзей радио будет передан грандиозный художественный радиоконцерт под руководством профессора А.М. Пасхаловой.

В концерте участвуют: профессор А.М. Пасхалова, Н.А. Аносова (сопрано), Е.Д. Лемберг (рояль), Т.Н. Пахомова

(меццо-сопрано), М.И. Денисов (баритон), А.К. Головков (бас) и другие. Концерт начнется в 8 часов вечера. Все номера концерта будут сопровождаться соответствующими объяснениями.

Просьба ко всем слушателям сообщить станции письменно отзывы о ее работе (слышимость, чистота звука, модуляция и прочее).

Радио-вечер

21 ноября 1926 г. радиостанция «Авианима» устроила вечер из 2-х отделений — газета и концерт. Концерт организовала профессор пения музыкального техникума А.М. Пасхалова.

Выступали лучшие ее ученики: Покровский (тенор), М. Денисов (баритон), Пахомова Т. (меццо-сопрано), Головков (бас) и певица Н.А. Аносова — молодежь с прекрасными голосами и достаточно

подготовленная для публичных выступлений.

Передача, рассчитанная на уездные города Саратовской губернии: Аткарск, Балашов, Камышин, Хвалынский, — несмотря на неблагоприятную погоду, была вполне удовлетворительной.

В дальнейшем предполагается ряд радиоконcertов для губернии, с участием лучших музыкальных сил.

Радио — Всем! Всем! Всем!

Третий радиоконцерт

В воскресенье 28 ноября в 3 часа вечера саратовская широкоэмитательная станция «Общества друзей радио» будет передавать концерт при участии: артистки Н.А. Аносовой (сопрано), свободный художник Е.Д. Лемберг (рояль) и учащихся саратовского музыкального техникума: Мелицы Смирновской (контральто), Покровского А.М. (тенор), О.Л. Тарасова (бас), Булдыченко (скрипка) и других. Концертом руководит заведующий музыкальной частью передачи ОДР Н.А. Аносова.

Воспоминания Нины Александровны Аносовой-Пасхаловой

(в то время Нина Александровна уже работала педагогом Московского музыкального училища имени Ипполитова-Иванова):

«Я вспоминаю о первых концертах по радио в Саратове и области. Это было в 1926 году в ноябре. Их было несколько. Губсовет общества друзей радиовещания, состоящий в основном из комсомольцев, приступил к организации этих концертов. Как всегда, на этот призыв первой откликнулась молодежь, в числе которой была и я. Организовать первые радиоконцерты Совет ОДР поручил мне. Это было очень заманчиво и интересно, но представляло известный риск, как всякое начинание. Мне помогло то, что я имела уже тогда некоторый опыт, а именно, учась на вокальном факультете Московской консерватории, пела в первых радиоконцертах Москвы. Это мне помогло и в отношении расстановки исполнителей у микрофона здесь, в Саратове. Мои товарищи немного оробели сначала, но было проведено пробное прослушивание, и вот наша молодежная группа включилась в новую работу. Разнообразие подобранных голосов позволяло определить качество звучания каждого тембра го-

лоса и инструмента. Поскольку техника радиовещания была еще не достаточно усовершенствована, задача состояла в том, чтобы для каждого исполнителя найти соответствующее его звучанию место у микрофона. И вот начался первый концерт 16 ноября. Программа состояла из произведений советских композиторов, русской классики, народной песни, дуэтов. Нас слушали в Саратове, Аткарске, Балашове, Камышине, Хвалынске. Во время перерыва беспрестанно звонит телефон, радостно сообщают нам наши первые слушатели о том, что звучность передачи отличная, и просят продолжать концерт. Радиослушатели, тогда еще в наушниках, с затаенным дыханием ловят каждый звук. От имени Совета ОДР тов. Епифанов благодарит всех выступавших и пожимает мне руку. Он обращается к радиолюбителям с просьбой присылать возможно больше отзывов, пожеланий, сведений о слышимости концертов по радио.

Счастливая, полная новых впечатлений возвращается наша молодежная группа с концерта. Ведь нас слушал не только Саратов, но и область. Множество людей! Как это ново и интересно! А на улице нас многие останавливали и поздравляли. Мы были очень счастливыми людьми! Вот фамилии молодежных наших бригад, ученики саратовского музтехникума: Денисов (баритон), Покровский (тенор), Смирновская (контральто), Тарасов (бас, баритон), Пахомова (меццо-сопрано), Головков (бас)... И я — Аносова-Пасхалова (сопрано). Из инструменталистов выступали студенты Булдаченко (скрипка) и пианистка — свободный художник Лемберг. В концерте 23/ХІ принимала участие профессор Алевтина Михайловна Пасхалова.

Прошло много лет. За свою творческую жизнь я очень много работала в радиокомитетах Саратова, Москвы, Баку и других городов, но эти воспоминания о первых концертах по радио в родном краю живы в моем сердце и радуют меня. И как часто вспоминаю скромные наушники!

Заканчивая свою беседу, мне хочется высказать нынешнему поколению молодежи от имени комсомольцев двадцатых годов пожелание поднимать нашу родную музыкальную культуру. А также не забывать о том, что передачи по радио и телевидению лишь тогда эстетичны и ласкают слух, когда они звучат естественно, включенные на свою истинную звучность, а не крикливо. Иначе теряется художественный смысл и очарование исполнения. Надо всегда помнить о том, что музыка должна воспитывать лучшие чувства людей».

Они были первыми

Духов Иван Захарович,
заместитель председателя
радиокомитета с 1937 года

Я дважды работал в радиокомитете. Членом партии я был с 18 лет, и после окончания совпартшколы в июле 1931 года Саратовский крайком направил меня работать в радиоузел. Там у нас было узловое радиовещание. Там я познакомился с Архангельским — человеком, который имел ещё до революции свою газету. В радиоузле мы работали до декабря 1931 года.

В январе — феврале создавался радиоцентр, построена была радиостанция, и мы переехали на улицу Большая Провиантская, 21. Там были и радиоузел, и студия, и редакции. При радио была газета «Нижневолжский пролетарий», редактором которой был Трифонов Иван, затем он был секретарём обкома. И была ещё сельскохозяйственная газета. Работали Василий Цвелёв, Елыгин, Михаил Чемодан и целый ряд других сотрудников. А секретарём редакции у нас был Николай Вирта, но тогда он был ещё не Вирта, а Корельский Николай, или Коля, как мы его звали. Так вот этот Коля дважды или трижды подавал нам заявление в комсомол, а мы его не приняли. Я был секретарём комитета комсомола. Не приняли, потому что он был сыном священника, но скрывал это. А работал он хорошо, очень живой был, ходил в гетрах, любил рыбу ловить. Мы тогда считали, что скромности у него было маловато для тех времен. Он всё время подчёркивал, что будет писателем. Ну, кто посмеивался, знаете, в таком возрасте как всё это воспринимается, кто молча не верил. Но однажды где-то среди лета я оказался вместе с Николаем на острове Казащенко, тогда называли так Казачий остров. Там я познакомился с его женой. Она-то и носила фамилию Вирта. Его жена была выпускницей Тамбовского пединститута, филологического факультета. Она достаточно потрудилась в Тамбовском архиве над сбором материала для будущей книги. И Николай начал серьёзно работать.

Я должен сказать, что в те годы был удивительно молодой коллектив, самому старшему было 26 — 28 лет. И много у нас при организации этого крайрадиоцентра работало поэтов — Вадим Земной, Виталий Волков. Над выпусками последних известий работал Николай Афанасьев, высокий такой, очень способный молодой человек, вот и ему тоже было 22-23 года. В радиоцентре запомнились мне Иванов Саша, Десятов, Железнов Иван Иванович.

Я в 21 год был заведующим массовым отделом, что предполагало много поездок. И вот я приезжаю где-то в январе или феврале 1932 года в Волгоград, а там строительство тракторного завода уже закончилось, начали выпускать трактора. Директором был Пудовкин — это такая солидная фигура, борода у него была старого интеллигента. Вы знаете, я до сих пор таких солидных людей больше не вижу. Он

меня принял и начал расспрашивать, какой там крайрадиоцентр. А я в свой 21 год пока ни в технике, ни в работе редакции по существу ничего не знал. Но что мог, я ему рассказал. Он мне помог, связал с парткомом, с комсомолом. У них там создавался радиоузел заводской и собственное небольшое радиовещание. Вот там я поработал немножко корреспондентом.

И второй раз я был назначен обкомом партии в 37-м году уже в качестве заместителя председателя комитета, правда, в узловом радиовещании. Мне стукнуло 26 лет. У нас тогда было шесть редакций: детская, драматическая, музыкальная, последние известия, пропаганды и низовое. Низовое вещание у нас в области было организовано хорошо. Отрабатывалась вся технология, специальные бюллетени создавались, это всё было интересно и сложно, потому что впервые. Что характерно, в эти годы тоже все молодые работали: Борис Озёрный, ему было 23-24 года, Виктор Тимохин — 25 лет, Иван Москвичёв — 24 года, Михаил Блинер — 22 года, Палий, известный журналист погиб на фронте, у меня инструктором был — 22 года, Пасхалова тоже была молодая, — абсолютно все. Робертус — единственный, кто был постарше.

Местного вещания у нас было около 4-х часов, утром и вечером. У нас был хор при радиовещании, был одно время духовой оркестр, художественный руководитель, который занимался художественным вещанием, а Робертус и Пасхалова у нас работали организаторами музыкального вещания.

Я работал на радио вплоть до ухода на фронт в декабре 1941 года. У нас Исаев был председателем в это время. Помню, где-то в ноябре 41 года я заменял заболевшего Горелкина, он у нас по вещанию замом был. Приходят ко мне два человека, говорят, вот познакомься, председатель Президиума Верховного Совета Украины Гричуха. Придётся нам тут несколько минут — 20, 30, 40 — для украинского радиовещания обеспечить. В обкоме партии всё спланировали. И недели через две, ещё до моего ухода на фронт украинцы уже вещали на украинском языке для Украины.

Где-то в октябре или ноябре 1941 года в Саратов эвакуировался театр МХАТ. И вот наш диктор Нина Вязовская один раз приводит ко мне какую-то балерину. Очень интересная, я тоже был парень так ничего себе, но не засматривался на девушек, а тогда я вообще за председателя был. Нина говорит: «Иван Захарович, вот познакомьтесь, это Рузова, известного генерал-полковника дочь». Я говорю: «Да, но балерин-то нам не нужно». Но потом приходит весь коллектив МХАТ, я их как сейчас помню: Милев, Москвин, Тарханов, Тарасова... Думаю, чего они пришли. Оказывается, они были заинтересованы выступить у нас по радио. А на радио артистам за выступления платили. Если артист рядовой — где-то 15 — 20 рублей по тем деньгам за 15 — 20 минут выступления, если он заслуженный, то больше. А это народный артист, да Москвин! Я так подсчитал и думаю, где же мы денег возьмём, он один съест всю нашу месячную смету.

На второй день я был приглашён на день рождения к Москвину, ему исполнилось 75 лет. Отмечали в ресторане «Европа». Я как председатель там участвовал,

был в почёте большом. Но потом я слово своё всё-таки не выполнил — не заплатил артистам, всё денег не было.

На фронте я тоже работал редактором. Из радиокомитета многие ушли на фронт. Долганов ушёл, Озёрный, Палий вот погиб. Блинер был тяжело ранен. Все военные годы я связь имел с Иваном Ивановичем Москвичёвым и Железновым. Переписывались всю войну, правда, редко, знаете, обстановка какая была на фронте. Я был редактором всю войну. Сначала работал на разгром врага в нашей дивизии Саратовской 32-й, а затем в Сибирской 17-й гвардейской.

Из радиозаписи 1976 г.

Из истории развития радио в г. Вольске

В наши дни трудно представить жизнь без радио, трудно даже найти не только в городе, но и в деревне дом, в котором не было бы радиоприемника или репродуктора.

Прошло лишь 35 лет с тех дней, когда постройкой на почте, под лестницей, маленького радиоузла на 60 радиоточек было положено начало массовой радиофикации нашего города. Существовавшая в то время организация Общества друзей радио (ОДР) объединяла десяток энтузиастов-радиолюбителей, мастеровивших буквально из ничего радиоприемники и даже телевизоры. Подталкиваемое требованиями общественности, в марте 1931 г. ОДР разработало план радиофикации города, который встретил активную поддержку городских организаций и местной газеты. Осуществление плана было поручено созданной радиобригаде, в которую вошли активисты-радиолюбители, руководимые талантливым радиоинженером, бывшим красногвардейцем П.В. Китовым.

В строящемся Доме Советов были выделены две небольшие комнаты. Городские организации изыскивали денежные средства, на которые в Москве была закуплена необходимая аппаратура, а в Горьком — проволока для прокладки радиолиний. В июне смонтированный любителями тридцативаттный радиоузел со студией для передач был открыт там, где теперь размещается райисполком. В полутысяче городских квартир заговорило радио. В ходе строительства крепла радиобригада, в которую вошли К. Серов, В. Плотников, Лобов, Канторин, Фувакин, Стулов и другие. Началась радиофика-

ция заводов: в сентябре 1931 г. был сдан в эксплуатацию радиоузел на «Большевик», в декабре — объединенный узел для обслуживания «Красного Октября» и «Комсомольца». В январе 1932 г. заработал узел на «Коммунаре», откуда радиомагистрали потянулись в Терсу, Тепловку, Девичьи Горки.

На весенний сев 1932 г. Общество друзей радио выслало 12 радиопередвижек, сконструированных П.В. Китовым, — впервые на полевых станах люди услышали Москву.

Проявляя максимум изобретательности, радиобригада, переименованная в радиоцех, добывала столбы, проволоку, изоляторы и включала в радиосеть новые и новые кварталы города. Мощности аппаратуры узла стало не хватать. Снова городские организации приходят на помощь: под радиоузел предоставляется здание бывшего казначейства (ныне АТС), изыскиваются средства и материальные фонды. В июле того же года вступает в строй новый, уже двухсотваттный, радиоузел, способный обслужить до полутора тысяч точек, с собственной аккумуляторной базой. В прекрасно оборудованной студии развертывается регулярное местное радиовещание, пользующееся большой популярностью у населения.

Радиоцех в 1933 — 35 гг. строит радиоузлы на Саратовском крекингзаводе, в Балаково, Черкасском, Балтае, Питерке, Перелюбе, Лопатине, в совхозах Вольского округа. Одновременно продолжается расширение центрального радиоузла: его мощность увеличивается до полукиловатта, а сеть по городу — до 26 километров. ...

В. Васильев.

«Цемент», 15 декабря 1964 г.

О радиоузле Саратова

Десятов Серафим Матвеевич,
Почётный радист СССР,
ветеран связи Саратовской области

Непрерывно проработав на Саратовском радиоузле 25 лет с 1931 по 1956 год и пройдя все ступеньки от радиомонтёра до начальника городского радиоузла и начальника ДРТС (дирекции радиотрансляционных узлов области), я являюсь не только свидетелем того, как развивалось радио в городе Саратове, а потом и в области, но и непосредственным участником этого дела.

Саратовский радиоузел начал своё существование с 1929 года. Вначале своих радиотрансляционных проводов он ещё не имел и, находясь на городской телефонной станции, радиопередачи транслировал по телефонным проводам. Количество телефонов, по которым подавалась радиопередача, было очень небольшим. Но, уже начиная с 1930 года, в Саратове начал действовать специальный радиоузел, который был установлен в подвальном помещении здания, где сейчас размещён Областной Совет профсоюзов. С этого же времени по опорам электросетей стали подвешиваться специальные провода — радиотрансляционные линии, к которым и подключались радиоточки с репродукторами.

Первая радиотрансляционная линия была подвешена по улице Сакко и Ванцетти, а потом уже и по другим центральным улицам.

Первый усилитель, который был тогда установлен в подвальном помещении нынешнего здания Облсовпрофа, имел мощность всего только 30 ватт, от него могло бы работать не многим более 100 радиоточек. Для сравнения можно привести такие данные: мощность усилителей Саратовского радиоузла в настоящее время составляет более 100 киловатт. Интересно отметить, что решетчатая мачта для подвески первой антенны этого радиоузла до сих пор ещё стоит на крыше здания Облсовпрофа.

Радиосеть увеличивалась, объём работ стал быстро возрастать, увеличился штат радиоузла. Потребовалось более мощная аппаратура. В подвальном помещении такой радиоузел уже не мог обеспечить нормальную работу. И вот летом 1931 года по решению Горисполкома было выделено новое помещение — целое здание по Провиантской улице, дом номер 21. В этом здании была установлена уже более мощная радиоусилительная аппаратура — два усилителя по 200 ватт каждый. Вскоре и этих двух усилителей стало недостаточно, и вместо них установили два усилителя по 500 ватт каждый, а освободившиеся два двухстоваттника перенесли на филиал — в клуб завода комбайнов.

Примерно до 1933 года в эксплуатации были только трансляционные линии низкого напряжения, которые шли от радиоузла до окраины города. Естественно, что на концах таких длинных линий было большое затухание и слышимость радио-

передач была очень плохая. Чтобы было меньше потерь напряжения в линиях, встал вопрос о том, чтобы в отдалённые места города звуковую энергию подавать с резко повышенным напряжением — до 960 вольт по специально построенным для этого фидерам с последующим понижением на месте до нормального напряжения — 30 вольт.

И вот тогда впервые в г. Саратове и вообще в Советском Союзе по предложению инженера радиоузла т. Семёнова Н.А. был построен первый высоковольтный фидер с понижающими трансформаторными подстанциями. Это нововведение коренным образом улучшило слышимость радиопередач в отдалённых местах города.

Когда в Министерстве связи узнали об этом, то оттуда поступило грозное предупреждение о том, что подавать такое высокое звуковое напряжение по проводам очень опасно, и нам предложено было прекратить такое дело. Но саратовцы стояли на своём, их расчёты были правильными, и они были убеждены в том, что эксплуатация таких фидеров совершенно безопасна. Жизнь подтвердила это, и такие фидера стали эксплуатироваться и в других городах.

Но вот началась Великая Отечественная война. Радиоприёмники население сдавало на хранение, и потребность в установке новых радиоточек возросла в несколько раз. Многие сотни жителей г. Саратова стояли на очереди на установку радиоточек. Монтеров не хватало. От промышленности перестали поступать мощные усилительные лампы. Создавалась угроза остановки радиоузла из-за отсутствия мощных усилительных ламп.

Что делать? А ведь в каждой семье кто-то взят на фронт, все хотят знать, что там происходит и вообще в стране! Выход был найден. Тот же инженер т. Семёнов задался вопросом: а нельзя ли вместо применяемых в радиоузлах мощных усилительных радиоламп использовать генераторные лампы, применяемые на радиопередатчиках. Но чтобы перейти на работу с генераторными лампами, а они не с воздушным, а с водяным охлаждением, надо было, фактически, переоборудовать все мощные усилители и установить специальные водяные помпы для непрерывной подачи воды для охлаждения генераторных ламп. Таким образом, потребовалась вода, но вода тогда подавалась с большими перебоями, надо было иметь «свою» воду — пропускать её через лампы и вновь направлять в «свою» ёмкость для охлаждения. Пришлось искать такую ёмкость. Выручили железнодорожники, они дали нам настоящую железнодорожную цистерну. А как её привести? В то время больших автомашин почти не было. Наконец, машину нашли, но где взять кран? Нашли и кран. Цистерна была привезена и установлена на специальном фундаменте рядом с аппаратной, за стеной. Таким образом, раз налитая туда вода не расходовалась: пройдя лампы, она специальными насосами направлялась обратно в цистерну, где и охлаждалась. С применением таких ламп мощность усилителей радиоузла возросла в несколько раз, и опасность остановки радиоузла из-за отсутствия обычных ламп воздушного охлаждения была ликвидирована.

Но война есть война! Возникли перебои в подаче электроэнергии. Передаётся сводка информбюро — вдруг всё пропало! Однажды вскоре после такого перерыва в

подаче электроэнергии, позвонил первый секретарь Обкома КПСС товарищ Комаров П.Т.: «Кто со мной говорит?» Я сказал, что с ним говорит начальник радиоузла. Тогда он спрашивает: «В чём дело, почему перестало работать радио?» Я доложил, что это произошло в результате прекращения подачи электроэнергии и что это стало обычным явлением. Тогда он тут же дал указание кому следует, чтоб радиоузлу электроэнергия подавалась без всяких перебоев, что и было осуществлено.

Но, не смотря на это, случаи прекращения подачи электроэнергии всё-таки продолжали иметь место, хотя и значительно реже. Пришлось принять решение о постройке собственной энергобазы, тем более что начались ежедневные бомбёжки города. Не исключено было попадание бомбы и в радиоузел. В связи с этим нам было предложено срочно построить резервный радиоузел с собственной энергобазой. Для этого нам было выделено подвальное помещение в Радищевском музее. Прошло несколько дней, и радиоузел такой же мощности, как и центральный, был готов к действию не только от городской электросети, но и от собственной энергобазы — нефтяного двигателя 22-х лошадиных сил. Оба радиоузла стали работать поочередно.

Но вот на порог пришла новая беда — не стало изоляторов, крючьев, проволоки, роликов, шурупов, розеток, ограничителей, репродукторов и другой арматуры для установки новых радиоточек.

Но спаянный коллектив радиоузла и тут нашёл выход. Оборудовали специальную кузницу и мастерскую, и почти всё это стали делать сами.

Кроме того, коммунистами и комсомольцами радиоузла была объявлена всем монтажникам просьба снимать со стен домов, крыш и столбов все бездействующие изоляторы и крючья. В результате каждый монтажник, приходя в конце рабочего дня на радиоузел, приносил с собой кто 10, кто 20 и более изоляторов и крючьев, что явилось большим подспорьем для установки новых радиоточек, в чём так нуждались жители города.

Интересно сообщить следующее. Когда началась война, штаб МПВО города дал нам пластинку с записью объявления «воздушная тревога» и «отбой воздушной тревоги». Передачи «воздушной тревоги» и «отбоя» проводились по специальным паролям, которые хранились у нас в специальной нише в опечатанных сургучной печатью конвертах. Однажды после объявления «воздушной тревоги», ночью началась бомбёжка завода комбайнов, одна из бомб разорвалась в непосредственной близости от радиоузла, находящегося в то время в клубе завода комбайнов (филиале городского центрального радиоузла). В результате бомбёжки были выбиты полностью окна в радиоузле и порваны все провода, выходящие из здания, и весь район оказался без радио.

Узнав об этом, дежурившая на центральном радиоузле восстановительная бригада немедленно выехала на место аварии, работали всю ночь, и к началу утренних радиопередач радио вновь заговорило в положенное время! В тот день дежурным техником радиоузла при заводе комбайнов была товарищ Климова А.А.

Во время войны было особенно важным для жителей г. Саратова иметь уверенность в том, что их радиоточки исправны и что сам радиоузел цел и невредим. В перерыве между радиопередачами тогда часто раздавались телефонные звонки и абоненты спрашивали: «Что случилось? Почему нет радиопередач?» И вот для того, чтобы жители города были уверены, что в радиоузле всё в порядке, мы стали во время перерыва в радиопередачах передавать тиканье часов. Это и служило доказательством того, что радиоузел «жив и здоров» и готов донести до жителей города правдивый голос Советского радио. Такая передача «тиканья» или «щелчков» служила и техническим целям, так как давала возможность монтажникам радиоузла следить за исправным состоянием своих линий.

В предвоенные и военные годы в дело развития радификации города большой труд вложили такие работники радиоузла, как т.т. Семёнов Н.А., Фувькин В.Н., Лукашков Г.С., Бойцов А.Я., Гильгенберг Б.И., Исаев Г.Е., Миронов Н.С., Иванов Н.В., Некрасов В.М., Ефремов А.Т., Авдеев М.Ф., Смирнов В.Л., Исаева Н.С. и другие товарищи.

Неузнаваем стал ныне радиоузел! Он стал одним из крупнейших радиоузлов РСФСР, оснащённый новой техникой, он питает более 280 тысяч радиоточек, из них более 200 тысяч трёхпрограммных.

За послевоенное время выросло новое поколение радиофикаторов города Саратова. Среди таких энтузиастов своего дела прежде всего необходимо назвать Евцихеви́ча А.И., Гудина С.А., Малышева Е.И., Райкина М.П., Воронина В.И., Некрасова В.М., Паршина В.З. и других. Благодаря их усилиям Саратовский радиоузел стал одним из передовых предприятий связи Саратовской области.

Необходимо отметить, что радиоузел г. Саратова был и остаётся предметом постоянного внимания партийных и советских органов. И это не случайно, так как радиоузел, являясь техническим средством радиовещания по проводам, проделал огромную работу в плане идеологического воспитания трудящихся, являлся и является самым массовым средством агитации и пропаганды. Трудящиеся города регулярно получают информацию о важнейших политических и экономических событиях, знакомятся с трудовыми свершениями советских людей, с достижениями науки и техники, с произведениями литературы и искусства.

В деле развития и совершенствования радиоузла с самого начала его существования до послевоенного времени большую роль сыграла партийная и комсомольская организации, которые объединяли коммунистов и комсомольцев не только радиоузла, но и радиокомитета по радиовещанию.

Таким образом, коммунисты и комсомольцы радиоузла и Комитета по радиовещанию долгие годы шли рука об руку, прилагали огромные усилия не только в деле совершенствования технических средств радиоузла, но и радиовещания в целом.

12/XII - 1976 г.

Радио — чудо XX века

Банбенков Борис Кузьмич,
главный инженер радиокомитета

Я считаю, что радио — это чудо двадцатого века. Радио начало работать в Саратове, что называется, на наших глазах. Образовалось общество друзей радио — ОДР. Это был 24-25 год, когда Москва начала свои регулярные передачи. У нас тогда в Саратове была искровая радиостанция, которая принимала радиопередачи телеграфом. Находилась она около станции Саратов-1, там сейчас стадион «Локомотив», а тогда была радиостанция, стояли четыре мачты по 50 метров, которые принимали сигнал.

Запомнились первые передачи, когда умер Владимир Ильич Ленин. Я очень хорошо помню, как на площади на углу Астраханской и Московской, там, где сейчас погранучилище (училище МВД), сделали арку и транслировали с этой радиостанции, принимали сигнал и передачи из Москвы. 21 января 1924 года сообщили, что хороним Ильича. Весь город собрался на эту площадь, чтобы отдать дань памяти, почтить память Ильича. Были установлены три трёхдюймовых пушки в сторону тюрьмы, и холостыми зарядами давали салют. Это было вечером, в 16 часов. Холод, сильный мороз, а мы стояли на площади...

А 1926 год стал временем бурного роста радио по всей стране. В 26 году началось радиовещание и в Саратове. Был создан первый радиоузел, усилитель изготовили просто на энтузиазме, самодеятельно. Если вы сейчас пройдёте по улицам Сакко и Ванцетти и Вольской, взглянете на крышу здания Облсовпрофа, то увидите мачту 25-метровой высоты. Это первая мачта, первая металлическая мачта, которую построили радиолюбители. А внизу, в подвальном этаже этого здания был оборудован радиоузел мощностью всего 10 ватт. Вы представляете себе, что это такое было! Поставили столб, и по улице Вольской в сторону Советской протянулись провода. Вот так началось радиовещание в городе Саратове в 1926-м году, в ноябре... Начались первые выходы в эфир — никаких дикторов у нас не было, никаких редакций не было.

Бурный рост радиовещания потребовал и соответствующей техники, а техники пока ещё наши заводы поставляли очень мало. А если и поставляли, то достать, купить приёмники было очень сложно, да и были они очень дорогие.

Когда начали регулярно принимать московские передачи в помещении первого радиоузла, тогда вся техника находилась в ведении Наркомсвязи. Наша задача была обслуживать радиокомитет этой техникой. Я вспоминаю, как в те годы были установлены в городе сразу два репродуктора. Два репродуктора на весь город! А в Москве их шесть уже стояло!

Первый репродуктор мы установили на правом крыле здания обкома партии на улице Советской. Второй репродуктор был поставлен на здании почтамта и направ-

лен в сторону цирка. Тогда были громкоговорители типа «Аккорд» — это такая большая граммофонная труба и там наушник. Когда они работали, то выключали всю сеть, потому что они всю мощность забирали. Тогда транслировали по этим динамикам только «Последние известия». Около этих динамиков народ постоянно собирался, просто редкостью ещё радио было.

Но развитие радиовещания шло интенсивно. И в Саратове организовали техникум по подготовке кадров. Он располагался на улице Мичурина между улицами Радищева и Ярослава Галана (Провиантской). Директором был назначен после демобилизации с флота Иван Иванович Железнов. У него была матросская закалка, он говорил, например, не по классам, а по кубрикам расходитесь. Из техникума вышло много хороших специалистов. В радиокомитете на Провиантской тоже работали выпускники этого техникума — Десятов, Иванов, Боцман. Тогда же вопрос встал о необходимости строительства радиостанции и открытии собственного радиовещания в Саратове. В области уже появились радиоузлы, их нужно было вещанием обеспечивать, а радиостанции нет.

С 1929 года началось строительство радиостанции на Кумысной поляне. В Ленинграде была демонтирована и привезена в Саратов радиостанция ЭРБ-3. А домик на улице Провиантской, 21 отдали под радиоузел и радиокомитет. Мы много лет находились в одном здании. Регулярное собственное радиовещание началось в Саратове в сентябре 1931 года из этого здания на Провиантской, 21.

Объём собственного вещания тогда был 8 часов 30 минут. Был организован свой хор, свой духовой оркестр. Робертус им занимался. У нас было две студии, помещения под редакции и для технических работников. Умещались все, и места, и работы хватало всем. Никакой звукозаписи у нас в то время, конечно, не было.

Но Москва уже в те годы делала запись, правда, на киноплёнку, так как в 30-е годы появилось звуковое кино. Для этого была использована киноаппаратура: сняли всю проекционную часть, оставили только звуковую. И тогда начали присылать нам плёнку со звуковыми записями. У нас образовалась своя фонотека в комитете, находилась она в подвале. Можно сказать, что в радиокомитете мы сидели на пороховой бочке, потому что фотоплёнка была на нитрооснове, её достаточно было просто бросить — и она могла взорваться. Но мы аккуратно и бережно хранили её. У нас было очень много копий, подобралась хорошая фонотека. Многие оперы были полностью: «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Тихий Дон». И была у нас фонотека грамзаписи, много популярной музыки, песен.

На «вооружении» у нас был микрофон МИ-2 — это первый микрофон промышленного типа. Но был он несовершенным ещё, как только его включали, мы говорили, что примус заработал, — такой фон от него шёл. И всё-таки звучание было довольно-таки хорошее. Потом начали поставлять импортные микрофоны «Рейс», это была уже более современная аппаратура. Но мы никаких звукозаписей делать не могли, только пользовались всем материалом, который присылала нам Москва.

Всякое в нашей жизни и работе бывало. Помню, в 1936 году ЧП у нас произошло. В Саратове был сильный гололёд, и тело стометровых мачт, которые были уста-

новлены на Кумысной поляне, не выдержало этого гололёда. Падает одна мачта, а через 10 минут вторая мачта падает. Как будто бы радиовещание должно прекратиться. Нет, оно не прекратилось. Радиоузел работал. Были временно установлены 50-метровки, и слушатели ничего не заметили. Были приняты меры к восстановлению этих мачт. А вот начальника радиостанции тогда сразу убрали.

Восстановили всё через два года. Построили две усиленные мачты, по 100 метров. И вот уже в мою бытность, когда я там был руководителем на этих станциях, опять сильный гололёд был. Приходилось отбивать лёд, чтобы не прекращать вещания.

1941 год. Война. Саратов был прифронтовым городом: Сталинград рядом. Когда пошла массовая эвакуация с западных границ страны, то к нашей радиостанции «Чайка» присоединялись и воинские части, и украинцы, и поляки. Серафима Ивановна Зорова крутила и дни, и ночи «Чайку» — мы всем технику предоставляли.

Когда из Саратова началось вещание украинского радио имени Тараса Шевченко, нам пришлось перестраиваться с волны саратовского радио на волну украинского радио. А потом и на волну польского радио. И что же получалось? На такую нагрузку не были рассчитаны те изоляторы, которые служили для радиостанции. Настолько напряжение было большое, что они моментально загорались. Но мы справлялись и с этим. Был использован ещё один объект, находящийся около Сенного базара. Там и сейчас можно увидеть металлическую мачту, которую уже после войны я тащил из Челябинска устанавливать. А во время войны там были две деревянные мачты, мы использовали один коротковолновый радиопередатчик, на котором и вещала радиостанция Тараса Шевченко. Партизаны-то как раз и слушали эту передачу. А когда давался сигнал тревоги, всё выключали, в том числе «Чайку», потому что она уже являлась проводной станцией. Мы не могли в такие моменты на ней работать, чтобы не привести сюда самолёты. А радиостанция Шевченко, коротковолновая, она работала всё время, уже её не запеленгуешь. И все-таки обнаружили, что она была здесь, в городе Саратове. Стрельба, бомбёжки, на СарГРЭС налетают, прожектора, а мы сидим, работаем. У нас никакого убежища, ничего нет. Сводку Совинформбюро записывали у нас в аппаратной. У нас несколько приёмников было — нам разрешили. В аппаратной сидели люди и принимали сводку, а потом сами её передавали...

Ещё во время войны и сразу после её окончания начали получать звукозаписывающую технику, которая очень помогла работе радио. Первый звукозаписывающий аппарат МАК-1 мы получили из Министерства связи в марте 1944 года. Звучание не больше восьми минут было. И первый репортаж мы сделали в день печати пятого мая 44 года «Как рождается газета «Коммунист». Я очень хорошо помню, как мы туда приехали, всю технику приготовили, записали. Первый репортаж был на этом магнитофоне! А потом мы принесли этот магнитофон прямо в аппаратную и воспроизводили сделанную запись. Плёнка была несовершенная, технически далеко до настоящего, но всё же первый репортаж.

Из радиозаписи 1976 года

ДОКЛАД

председателя областного комитета по телевидению и радиовещанию Е.О. Кульжонкова «О 50-летию Саратовского областного радиовещания»

Ноябрь 1976 г.

В канун девятой годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции началось регулярное радиовещание в Саратовской губернии. Тогда был создан комитет по радиовещанию и радиофикации. Прошло 50 лет.

То был период напряжённой классовой борьбы за укрепление Советской власти, создание индустрии страны и подготовки к переводу сельского хозяйства на новую основу. Сейчас мы отмечаем 50-летие Саратовского областного радио, вооружённые решениями XXV Съезда КПСС, в период развернутой подготовки к 60-летию первого в мире советского социалистического государства...

Как и в целом по стране, успешно развивалась экономика и нашей области. Промышленностью план по реализации продукции перевыполнен, сверх задания её реализовано на 48,5 млн. рублей. Государственные капиталовложения во все отрасли народного хозяйства составили около 1 миллиарда 110 миллионов рублей, или 102 процента к годовому плану. Население получило более 1 млн. кв. метров общей площади жилых домов. За этот период введено школ на 9 тысяч мест, детских садов и яслей на 2200 мест.

Сельское хозяйство развивалось в соответствии с решениями мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, который взял курс, на всемерное укрепление экономики и материально-технической базы колхозов и совхозов, заложил фундамент современной аграрной политики КПСС. Это позволило труженикам села добиться неплохих результатов в выполнении заданий первого года десятой пятилетки. В закрома Родины засыпано зерна на 900 тыс. тонн больше плана, выполнены годовые планы по сдаче государству мяса, молока, яиц и шерсти.

По итогам социалистического соревнования первого года пятилетки переходящими Красными Знаменами ЦК КПСС, Совета министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ награждены: Саратовская область, три района, восемь предприятий и учреждений, десять колхозов и совхозов.

Переходящих Краевых Знамен Совета Министров СССР и ВЦСПС удостоены также два города, три района, три организации, пятнадцать хозяйств. Указом Президиума Верховного Совета СССР около 4,5 тысячи передовиков сельского хозяйства награждены орденами и медалями.

Решения XXV съезда партии — боевая программа средств массовой информации и пропаганды, дальнейшего усиления их воздействия на развитие экономики, науки, культуры, на всю общественную жизнь, верный и надёжный компас нашей повседневной работы. С первых дней Великого Октября Владимир Ильич Ленин, Центральный комитет партии пристально следили за развитием технической базы и постановки радиовещания в стране. В самые тяжёлые годы, когда страна находилась в невероятно трудных

экономических условиях, государство выделяло средства на оснащение радиотехникой, на научный поиск, чтобы радио стало газетой без бумаги и расстояний. Теперь эта задача осуществилась. Радио вошло в каждый дом как добрый советчик, друг и наставник. Нет теперь такой отрасли хозяйства, где бы радиоэлектроника, телевидение не заняли своего места. При помощи радио и телевидения мы являемся участниками всех важнейших событий в стране, часто и за её пределами.

Это огромное достижение. В результате постоянной заботы партии и Правительства средства массовой информации постоянно и развиваются, и совершенствуются. В нашей области насчитывается сейчас 546 радиоузлов Министерства связи, предприятий, колхозов и совхозов, которые обслуживают 601700 радиоточек, в том числе 231264 радиоточки трёхпрограммного вещания. В области свыше 500 тысяч радиоприёмников и около 450 тысяч телевизоров.

Ежедневно мы выдаём полтора часа собственных радиопередач. Кроме того ежедневно выдаём 4,5 часа стереофонических программ, которые создают эффект присутствия в музыкальном зале...

Уместно напомнить, что в развитии радио и телевидения в стране активное участие принимали учёные Саратова, связисты. В журнале «Радиолюбитель» №№ 23-24 за 1925 год читаем: «Нам сообщают, что в Ленинград прибыли для заявки патента изобретатели нового способа передачи по радио движущихся изображений: инженер В.И. Попов, физик Саратовского университета П.Г. Пискунов и слушатель Саратовского техникума Б.И. Грибовский. Аппарат этот назван изобретателями «Телефотом»...

Коллективу связистов области предстоит немало сделать, чтобы вся область была уверенной зоной радиотелевизионного вещания. Мы уверены, что содружество творческого коллектива и связистов как бойцов идеологического фронта будет постоянно крепнуть...

Под руководством областной парторганизации коллектив радио прошёл большой и сложный путь. В годы первых пятилеток радио показывало героев новостроек. На заводе комбайнов, Сталинградском тракторном, СарГРЭСе и других важнейших стройках первой пятилетки действовали рабкоровские посты, проводились рейды, показывалось наступление индустрии во все сферы жизни нашей области.

Много интересных передач было о работе комитетов бедноты, товариществах по совместной обработке земли. Областное радио активно помогало партийной организации в решении вопросов коллективизации. Не только доказывало преимущества ведения хозяйства в коллективных условиях, но и разоблачало враждебную деятельность классовых врагов. Всячески поддерживало активистов в проведении революционного скачка в деревне. Почти во всех районах действовали посты, были свои корреспонденты. Они, опираясь на актив, широко освещали работу партийных, комсомольских организаций, женсоветов, делегатов. Все последующие годы радио активно освещало вопросы, которые решала областная партийная организация по созданию и совершенствованию разных отраслей промышленности, укреплению и развитию колхозного строя.

Началась Великая Отечественная война. С первого же дня в передачах звучал призыв: «Всё для фронта! Всё для победы!» Показывались герои фронта и тыла, перевод промышленности на нужды войны, размещение новых предприятий, которые были эвакуированы в Саратовскую область.

Большим успехом пользовались передачи «Письмо с фронта», «Письма на фронт». Сколько в них добрых слов о советском человеке, который в трудную минуту ещё больше сцементировался с Коммунистической партией и под руководством её совершал героические подвиги на фронте и в тылу, приближая час победы над врагом. В грозном 1942 году, когда шла битва за Сталинград, саратовское радио стало опорным пунктом военных корреспондентов. Отсюда передавались сообщения о ходе боёв за Москву. Готовили материалы для саратовского радио. Радио много выдало в эфир материалов о производстве боевой техники, боеприпасов, доставки их бойцам Сталинградского фронта. Много тёплых слов сказано о железнодорожниках и речниках, их героических буднях. На базе саратовского радио в годы войны создана Всеукраинская радиостанция им.Т.Г. Шевченко. Здесь готовились материалы и передавались для украинских братьев и сестёр, для воинов советской армии. В нашем коллективе трудился видный писатель и журналист Ярослав Галан.

Саратовское радио умело показывало патриотическое движение, пионером которого стал Ново-Покровский колхозник Ферапонт Петрович Головатый, купивший на свои сбережения два боевых самолета. Первой его примеру последовала колхозница Селиванова, купившая три боевых машины. Это движение получило всеобщее признание, оно было поддержано всем советским народом.

Нельзя не вспомнить добрым словом первого диктора Серафиму Ивановну Зорову. Было время, когда она в годы Великой Отечественной войны сутками находилась в студии. Её голос ждали радиослушатели, она как бы была связующим звеном работников тыла и фронта.

На нашем собрании присутствуют и другие ветераны радио. Их много, всех назвать невозможно, но о некоторых скажу.

Борис Кузьмич Банбенков — он трудился несколько десятков лет и сделал очень много для совершенствования техники, здесь же и первый монтажёр Серафим Матвеевич Девятов, главный инженер городского радиоузла Гудин Сергей Андреевич, инженер Некрасов Валентин Михайлович и многие, многие другие.

В числе старейших радиожурналистов Иван Захарович Духов, Иван Иванович Москвичёв, Пелагея Васильевна Пахомова, Марк Давыдович Береговой, Евелина Давыдовна Рехена, Роза Григорьевна Озёрная. Они многое сделали для совершенствования радиовещания...

У телерадиожурналистов нашей области большая аудитория. Делать передачи для неё нужно квалифицированно и убедительно. Применяя всю палитру творческих средств. Однако в передачи подчас проникают серые, поверхностные материалы, которые не привлекают зрителя и слушателя. А вывод такой — мы обязаны непримиримо относиться к любым проявлениям формализма, штампа и рутины, лени мысли и бескультурия в создании передач...

В магнитных записях, в лентах телевизионных фильмов запечатлены события многих лет пройденного пути. Цикл «Трудный хлеб» составляют четыре документальных телефильма. В первой серии фильма рассказано о том, как в Саратовской области доставали хлеб в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции, отправляли его трудящимся Москвы и Петрограда, кто были люди, участвовавшие в этом деле, и какой ценой уплачено за хлеб. Фильм «Страница» (второй из цикла) — о

борьбе за хлеб в период подготовки коллективизации. Волнующие и правдивые рассказы людей, свидетелей и участников этих исторических событий воссоздают картину мужественной борьбы саратовских хлеборобов за новую социалистическую деревню. «Журиловские калачи» — этот фильм посвящён скромным советским труженицам, которые вели героическую борьбу за хлеб на колхозных полях в годы Великой Отечественной войны. И, наконец, «Хроника хлебного поля» — фильм-рассказ о наших днях, о героях хлебного поля, о борьбе с засухой в условиях степного Заволжья. В фильмах раскрыта духовная красота советского человека, мир его мыслей и чувств.

Выполняя указания XXV съезда КПСС, мы придаём важное значение интернациональному воспитанию грудящихся, братской дружбе народов социалистических стран. В эфире радио, на экранах телевидения нередко идут материалы о том, как трудящиеся Западно-Словацкой области — побратима — осуществляют решения XV съезда КПЧ. Идут материалы о передовиках промышленности и сельского хозяйства области, звучат концерты артистов и самодеятельных коллективов. В этом нам оказывает большую помощь коллектив Западно-Словацкого радио. Здесь присутствует руководитель Западно-Словацких радиостов товарищ Павел Пучек. Мы просим его передать Западно-Словацкому обкому коммунистической партии, что саратовские радиотележурналисты будут делать и впредь всё, от них зависящее, чтобы крепла и цементировалась дружба и братство между трудящимися Саратовской и Западно-Словацкой областей...

Наши задачи — это те задачи, которые решает областная партийная организация. Наши передачи должны помогать труженикам промышленности и сельского хозяйства изыскать резервы увеличения продукции и повышения её качества. Мы находимся в преддверии весеннего сева. Освещать его умело, со знанием дела — наша задача. Главное — показывать ход социалистического соревнования, людей творческого труда, распространять всё передовое, что рождается в ходе социалистического соревнования...

Об этом мы, радиотележурналисты, все творческие работники, не можем и не должны забывать ни на минуту. Мы обязаны всегда помнить, что всем, чем богата наша великая Родина, что она имеет и чем она гордится, создано человеком труда — рабочим, колхозником, специалистом. И этот человек был, есть и всегда останется в центре нашей работы...

Готовясь к 60-летию Великого Октября, мы должны интересно, глубоко, идейно, эмоционально рассказывать о тех, кто делал революцию, кто защищал её в годы гражданской войны, кто совершал индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, кто сейчас, не жалея сил, выполняет исторические решения XXV съезда КПСС.

Оставили хороший след передачи к 60-летию Октября о Новоузенском, Самойловском, Аткарском районах, о многих предприятиях и людях нашей области. Важно, чтобы эта работа принимала более широкий и более целеустремленный размах.

Своим высшим долгом работники радио и телевидения считали и считают неустанную работу по пропаганде, разъяснению политики коммунистической партии, по дальнейшему сплочению трудящихся вокруг партии коммунистов, её Центрального комитета, по организации и мобилизации народа на борьбу за практическую реализацию партийных решений...

Мой дорогой и незабвенный Ефим Осипович

Тюрин Виктор Александрович,
журналист

Когда вспоминаю годы своей творчески активной журналистской деятельности, в памяти возникает образ известного саратовского журналиста и общественного деятеля Ефима Осиповича Кульжонкова. И это естественно. Ибо под его, как говорится, началом я работал в отраслевой газете Приволжской железной дороги «Рабочий транспорт», которую он редактировал двенадцать лет. А когда Ефима Осиповича в 1963 году назначили председателем Областного комитета по телевидению и радиовещанию, то он снова пригласил меня в свой коллектив. Добрые деловые отношения нас связывали десятилетия...

Этот деревенский паренёк из Аткарского района прожил яркую, полную тревог и напряжения жизнь. Он не искал в ней лёгких путей. Рос не по годам серьёзным и рассудительным. Рано познал нелёгкий крестьянский труд в единоличном хозяйстве и в колхозе. В неполные шестнадцать лет — учитель ликбеза, в 17 — секретарь комсомольской организации в родной деревне Дурасовка, активный участник коллективизации, в 20 — редактор районной газеты. Усердие и недюжинные способности молодого сельского газетчика были замечены и оценены по достоинству: он стал литературным сотрудником, редактором областной газеты «Молодой сталинец». В 1940 году окончил Московский институт журналистики.

Дипломированный журналист вернулся домой, в Саратов, полный радужных творческих замыслов и планов. Но сразу включиться в работу по специальности коммунисту Ефиму Осиповичу было не суждено: судьба предопределила ему должность партийного работника — инструктора организационного отдела областного комитета ВКП(б). Он быстро освоился в новой сфере деятельности, которая до некоторой степени сродни журналистской — постоянное общением с людьми, посещение трудовых коллективов.

В суровые военные и тяжёлые послевоенные годы Ефим Осипович трудился инструктором обкома, а затем вторым, первым секретарём Волжского райкома партии, вторым секретарём Саратовского городского комитета ВКП(б). На этих ответственных должностях ярко проявились его замечательные черты партийного организатора и агитатора.

Война многое изменила, вся полнота ответственности за положение дел на местах была возложена на обкомы, горкомы, райкомы партии. Об этом говорилось в постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 23 июня 1941 года о задачах партийных и советских органов в условиях войны.

Мне запомнилась высказываемая в беседах твёрдая убеждённость Ефима Осиповича в том, что в истории военного тыла не было второстепенных задач. Да, решение каждой из них, скажем, в начальный период войны было направлено на соз-

дание слаженного военного хозяйства в городе. И даже простое перечисление сделанного в первые месяцы лихолетья в нашем городе даёт представление о колоссальной работе партийных и советских органов по мобилизации материальных и людских ресурсов. Всего лишь несколько примеров.

В Саратов в 1941 году было перебазируется почти 100 крупных промышленных предприятий. И каждое из них уже через несколько недель начинало выдавать оборонную продукцию. В Волжском районе одним из первых перешёл на выполнение фронтовых заказов судоремонтный завод. Его коллектив ремонтировал различные плавсредства, бронировал и вооружал катера и другие типы небольших судов, которые затем направлялись в речные флотилии. История свидетельствует, что все наши местные предприятия в короткие сроки перешли на выпуск военной продукции.

Горожане приняли более ста тысяч эвакуированных жителей западных областей. Нелегко было разместить такую массу людей, обеспечить их продовольствием и одеждой, жильём, определить на работу, изыскать источники средств оказания материальной помощи. Конечно, вряд ли возможно установить, сколько сил затратили 80 тысяч саратовцев, приняв участие в строительстве трёх оборонительных рубежей вокруг родного города общей протяженностью 780 километров.

Без преувеличения, поражает воображение масштабность неотложных задач, которые успешно решали саратовцы в первые дни, недели, месяцы войны. Упомяну такие, как создание народного ополчения, истребительных батальонов, организация местной противовоздушной обороны, строительство оборонных объектов, помощь госпиталям и семьям фронтовиков и т.д.

— Одной из важнейших задач перестройки тыла на военный лад является обеспечение промышленности кадрами, — и сегодня слышу неторопливую речь Ефима Осиповича.

Теперь мы хорошо знаем, что сотни тысяч рабочих и служащих Саратова ушли на фронт. Кто их сменил на производстве? Советско-партийные и хозяйственные органы эту проблему решали не только за счёт продления рабочего времени до 10 — 12 часов, но и путём замены ушедших в действующую армию мужчин женщинами, подростками, пенсионерами. Любопытная цифра: осенью 1941 года после проведения военной мобилизации женщины на предприятиях Саратова составляли 65 процентов от общего числа рабочих и служащих.

Наши заслуженные ветераны — труженики тыла в годы войны — в беседах рассказывали мне, что уже летом 41-го на производстве возникло движение «двухсотников». Его девиз: «Одну норму за себя, вторую — за товарища, ушедшего на фронт!» Этот почин получил широчайшее распространение. Вскоре среди соревнующихся появились «трёхсотники» и «пятисотники», а затем и «тысячники». Характерный факт: уже 2 июля 1941 года Саратовская областная газета «Коммунист» писала со станкостроительного завода, что передовые рабочие выполняют дневные производственные задания на 250 — 300 процентов.

В успешной перестройке народного хозяйства города на военный лад достаточно заметна заслуга Е.О. Кульжонкова, одного из активных партийных работников.

Всех, с кем ему приходилось быть рядом в ту пору, удивляли его энергия и работоспособность. Он успевал бывать всюду, где требовались призывное слово и организаторские способности партийного деятеля, его повсюду знали в лицо, относились к нему с уважением.

Враг рвался к Волге. 9 сентября 1942 года Указом Президиума Верховного совета СССР на территории нашей области вводится военное положение. Для областной, городской и районных партийных организаций это означало, что в условиях особого государственно-правового режима им необходимо было удвоить, утроить свою мобилизующую силу на безусловное выполнение всё новых и новых сложнейших задач по обеспечению армии вооружением и продовольствием. Одновременно требовалось повсеместно принять более жёсткие меры по укреплению общественного порядка и усилению государственной безопасности.

Особо подчеркну также, что в период Сталинградской битвы, которая продолжалась с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года, Саратовская область являлась частью оперативного тыла Донского (переименованного вскоре в Сталинградский) и Воронежского фронтов. Следовательно, вся экономика нашего региона непосредственно обеспечивала защитников города Сталинграда. Близость фронта, по сути прифронтная обстановка, требовали от саратовских тружеников тыла полной самоотдачи. Ефим Осипович вспоминал:

— В самый тяжёлый для страны первый период войны у нас в городе возник топливный кризис. Крайне острой оставалась проблема снабжения промышленных предприятий топливом и электроэнергией. Выход подсказали саратовские учёные: следует использовать местный природный газ. И в сентябре 1942 года Совет народных Комиссаров СССР принял постановление о промышленном освоении Елшанского месторождения газа и прокладке газопровода Елшанка — Саратов. Мне несколько раз довелось побывать на этой стройке. На рытье траншей, прокладке труб самоотверженно трудились сотни горожан. Работа кипела круглосуточно. Да, каждый участник строительства хорошо понимал, что своим трудом он помогает фронту. И объект вступил в строй в рекордно короткий срок. Уже 28 октября 1942 года Саратовская ГРЭС и другие предприятия города получили елшанский газ. Так нам удалось ликвидировать топливный голод. А несколько позднее именно отсюда, из Елшанки, саратовский газ начал поступать в столицу нашей Родины Москву.

В пору тяжёлых испытаний горком и райкомы партии, занимаясь производственными и хозяйственными делами, сосредоточили свои усилия также на воспитании трудящихся в духе патриотизма. Постоянно велась широкая работа по разъяснению населению справедливого характера войны нашего народа, по разоблачению планов фашизма. Городская партийная организация сплачивала тружеников тыла вокруг Коммунистической партии, способствовала укреплению дружбы народов, упрочению фронта и тыла, вселяла в сознание людей твёрдую веру в победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Из истории Саратовской партийной организации мы знаем, что главная цель идеологической и массово-политической работы состояла в том, чтобы каждый са-

ратовец глубоко понимал и осознавал свою личную ответственность за судьбу Родины и вносил максимальный вклад в общую борьбу против коричневой чумы — фашизма, поработившего всю Европу.

Выделю одну характерную деталь. Участвуя в проведении школьных уроков мужества, ветераны — труженики тыла нередко упоминали о постоянном и непосредственном общении Е.О. Кульжонкова, других городских руководителей с народом. Этот фактор был, по мнению ветеранов, самым сильным, а стало быть, и влиятельным в арсенале методов воздействия и убеждения масс, мобилизации трудящихся на выполнение военных задач.

Мне не раз приходилось слышать от Ефима Осиповича о самоотверженной работе саратовца в годы Великой Отечественной войны. И он неизменно повторял, что «тогда партийные организации всех уровней были в ответе за всё». Действительно, своим влиянием они охватывали все слои населения и все стороны жизни. В центре их внимания на протяжении всей войны, а также и послевоенный период оставалось народное хозяйство.

Изучая историю Великой Отечественной войны, листая подшивки газет той поры, вспоминая рассказы и выступления Е.О. Кульжонкова, не переставал удивляться тому, что саратовцы сумели в кратчайший срок перевести максимум предприятий на выпуск военной продукции. Из месяца в месяц они наращивали её производство...

Победоносно закончилась Великая Отечественная война. С не меньшей энергией Ефим Осипович продолжал трудиться и в последующие годы, также успешно решая задачи восстановления и подъёма народного хозяйства. Более десяти лет он находился на руководящих должностях в партийных органах. В журналистику ему довелось вернуться лишь в 1951 году, возглавив редакционный коллектив газеты «Рабочий транспорта» — орган Приволжской железной дороги. А в 1963 году его назначили руководителем Областного комитета по телевидению и радиовещанию. Опыт и навыки, накопленные на партийной работе, он сполна использовал на журналистском поприще. И здесь заслужил почёт и уважение.

Богатая событиями и свершениями трудовая биография Ефима Осиповича Кульжонкова отмечена орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почёта», многими медалями, грамотами, благодарностями; доверяя, народ выдвигал его и «депутатом», и «делегатом». Честь по заслугам! Этот государственный и общественный деятель особенно гордился тем, что был награжден медалью «За оборону Сталинграда». Я знаю, что за эту награду Ефим Осипович был благодарен саратовцам, внесшим огромный вклад в Великую Победу.

Каждый раз, когда я прихожу в Саратовскую телестудию, обязательно останавливаюсь у памятника изобретателю радио великому Попову.

Я снимаю шапку перед создателем беспроводного телеграфа и мысленно — перед человеком, очень похожим на Попова, — Ефимом Осиповичем Кульжонковым. Скульптор Тимофеев, изваявший образ Попова из камня, был большим другом Ефима Осиповича. И когда он создавал портрет изобретателя и учёного, то какие-то черты Ефима Осиповича переносил в памятник — рост, ширину плеч, благородную

осанку, внимательный взгляд. Это, конечно, моё видение, но я, один из близких людей Кульжонкова, хочу видеть всё это именно так.

С Ефимом Осиповичем мы встретились в далёком 1957 году. После службы в железнодорожных войсках я вернулся на родную станцию Саратов-II. Быстро окупился в рабочий коллектив сортировочной площадки грузового двора, с утра до позднего вечера следил за ходом направления грузов, формированием контейнеров, мелких отправок и так далее. Работа интересная, хоть и беспокойная. Но продержался я здесь недолго. Редактор дорожной газеты «Рабочий транспорта» Кульжонков, узнав о том, что в армии я занимал пост заместителя редактора бригадной газеты, предложил мне должность корреспондента.

По распоряжению тогдашнего начальника Рязано-Уральской железной дороги Александра Карловича Кимстача я оставил «горячий цех» станции Саратов-II и занял один из кабинетов старинного здания Управления РУЖД.

В редакции меня встретил высокий, ещё молодой, но уже седовласый человек со светлыми глазами. Говорил он тихо, но уверенно.

— Я надеюсь, что мы с вами сработаемся, — мягко сказал Ефим Осипович. — Опыт журналистский у вас есть, а фактов и интересных событий на нас на Рязано-Уральской — неиссякаемый родник. Так что, с Богом, Виктор Александрович. Езжайте на линию, знакомьтесь с людьми и пишите, пишите...

С тех пор прошло много лет, мне с Кульжонковым пришлось съесть не один пуд соли и пролить ведра пота. Скажу только, что годы работы с ним были самыми счастливым периодом в моей жизни.

У меня была, как говорили раньше, блестящая карьера в армии: от военкора я быстро дошёл до ответственного секретаря и зам. редактора. Я всё время правил, редактировал, составлял макеты, подписывал к выпуску газету и постоянно следил, чтобы не прошла через строчки военная тайна — местопребывания части или численность железнодорожного войска. Здесь же передо мной открылся широкий простор. Я «захлебываясь» писал о паровозах и тепловозах, а главное — о людях, которые водили поезда, ремонтировали пути и вагоны, любили и учились, отдыхали и играли в футбол.

Я ездил по Рязано-Уральской в мягком вагоне и теплушках, спал в гостиницах и переездных будках. Писал и тут же отправлял написанное по железнодорожному телеграфу в редакцию. И всё почти без правки шло в печать. Замечательно! Ну что ещё нужно журналисту.

В редакции сложился дружный коллектив. Заместителем был Николай Иванович Клосс — очень честный и порядочный человек, ответственным секретарём — Иосиф Абрамович Сорин, мудрый и аккуратный журналист.

Вместе со мной трудились Генрих Елин и Пётр Лопухов. Первый стал впоследствии одним из видных сотрудников областной газеты «Коммунист», второй — известным в Саратове поэтом и прозаиком.

Не могу не упомянуть старейшего журналиста, интеллигента с дореволюционной закваской Георгия Назаровича Наместникова. Он заведовал отделом писем. Со-

чинял иногда басни, лирические стихи. Чтобы как-то побольше подзаработать, рисовал. Однажды, к большому революционному празднику, он для первой страницы изобразил И.В. Сталина на фоне строек, мостов с поездами. Всё было хорошо, и были все довольны. Прошёл месяц, и один стрелочник со станции Белая Калитва заметил, что у Иосифа Виссарионовича на правой руке, засунутой за лацкан кителя, не пять, а шесть пальцев. И начался скандал. Бедного Георгия Назаровича уволили, а наш коллектив долгое время склоняли за отсутствие политической бдительности.

Ценным качеством Кульжонкова было чувство нового, умение организовать и мобилизовать коллектив на преодоление трудностей. В те шестидесятые годы почти всю советскую печать захлестнула волна аджубеевского новаторства в газете. По примеру «Известий», редактором которых был зять Хрущева А. Аджубей, большие и малые газеты ломали вёрстку, искали новые формы подачи материала, придумывали броские заголовки. Этот ветер перемен захватил и газету «Рабочий транспорт». В тот период ярко проявился организаторский талант Кульжонкова. Он с помощью партийных и профсоюзных организаций создал на каждом отделении, крупных железнодорожных узлах рабкоровские посты. Особенно хорошо проявили себя рабкоры-железнодорожники Волгоградского отделения, во главе которого был многие годы Виктор Фёдорович Кадильников, и Ртищевского — во главе с Иосифом Абрамовичем Сориным.

В то далёкое время главной опорой редакции стали нештатные корреспонденты. Со всех сторон они писали нам свои заметки, стихи, рассказы, очерки и фельетоны. Среди них был Виктор Авдеев. Интересные материалы приносил в редакцию отец известного киноактёра Конкин, активно сотрудничали с нами инженеры Носиков, Кроник, Бондаренко, Чекуров и многие, многие другие.

Тираж газеты с 12 тысяч экземпляров поднялся до 30 тысяч. «Рабочий транспорт» считался одной из лучших газет на сети дорог страны.

По воле Ефима Осиповича Кульжонкова автор этих строк снова стал ответственным секретарём, а потом заместителем главного редактора.

Жизнь вольного корреспондента кончилась; опять с утра до вечера пошли правки и редактирование текстов, составление макетов и «ловля блох» в гранках. Ох, как неблагоприятна и тяжела секретарская работа!

По силе и возможности Ефим Осипович мне помогал, подсказывал верный путь в решении той или иной проблемы.

Всё шло у нас прекрасно. Но в один из предновогодних дней мы получили из Москвы печальное известие о ликвидации дорожных газет. Так в 1963 году «Рабочий транспорт» перестал существовать. А я стал сотрудником промышленного отдела областной газеты «Коммунист». Но проработал я здесь только три месяца. Так как мой дорогой и незабвенный Ефим Осипович Кульжонков, который к тому времени возглавил Областной комитет по телевидению и радиовещанию, позвал меня работать. Я долго не раздумывал...

В то время мой шеф стал неузнаваем: он казалось, помолодел лет на десять. Руководство области, оценив мощный потенциал Кульжонкова, не ошиблось, доверив

ему новое дело — создание крупнейшего в Поволжье телевизионного и радиовещательного центра.

Пригодился ему и опыт работы в партийных и советских органах. Кульжонков хорошо знал многих руководителей предприятий, научную и театральную общественность города и области. Хорошо знали и его.

На студии в те далёкие времена собрались замечательные люди: Анатолий Вишневский, Владимир Калинин, Виктор Долгов, Юрий Беляков, Людмила Мишина и Тамара Шарова, Нина Кадомцева, Михаил Свердлов и Дмитрий Луньков. Ярко заявили о себе первые «звёзды» саратовского телевидения, дикторы Александра Касович и Галина Загумённая.

Я с благодарностью вспоминаю постоянную поддержку многих инициатив нашего коллектива со стороны Ефима Осиповича Кульжонкова.

Нельзя забывать, что огромная текущая работа проходила одновременно с расширением и строительством телецентра и радиодома, административных и бытовых зданий и сооружений.

Благодаря большой пробивной силе Ефима Осиповича Кульжонкова, его авторитету, в адрес телецентра непрерывным потоком шли со всех сторон страны грузы с оборудованием и материалами. На глазах поднимались к небу этажи радиодома, кинокомплекса и других сооружений.

В то время возглавлял телецентр опытный связист Константин Васильевич Шиняев, потом его сменил Николай Иванович Яблоновский. Душой коллектива был знающий, не боявшийся никакой черновой работы, очень энергичный главный инженер Юрий Юрьевич Потапов. С самого начала и до конца за качеством стройки строго следила Валентина Анатольевна Гудкова. Снабжением руководил ветеран войны, участник Парада Победа Георгий Игнатьевич Харитонов.

Сооружение телецентра превратилось в народную стройку. На субботники и воскресники все сотрудники приходили, как на праздник. И всегда здесь был Ефим Осипович Кульжонков. Он вместе со всеми копал землю и сажал деревья.

Как и всегда на Руси, все праздники, субботники и воскресники кончались песнями. Так было и у нас на телестудии, хотя и существовал строгий сухой закон, введённый тем же Кульжонковым. Но голь на выдумки хитра. Будучи председателем месткома, я с помощью милых дам предложил устроить вечера с чашкой чая. Это предложение было горячо поддержано...

Неумолимо шло время. Деревья, посаженные первыми телевизионщиками, выросли, окрепли, закрыли своей зелёной листвой здания и сооружения комплекса. Выросли, стали профессиональными журналистами те, кто начинал вместе с Ефимом Осиповичем строительство нового дома.

Изменился и постарел наш мудрый руководитель. Однажды, проводив делегацию во главе с председателем Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Лапиным, мы возвращались из аэропорта домой. Проезжая мимо Воскресенского кладбища, блестящего на солнце серебрянкой многочисленных оград и памятников, Кульжонков грустно сказал мне:

— Вот наше светлое будущее. Заедем?

Я согласился. Выйдя из машины, мы подошли к памятнику Чернышевскому и поклонились его праху. Тут же стояли памятники известным артистам, врачам и другим деятелям, которых Ефим Осипович хорошо знал.

Подошли к могиле его матери.

— Помру, Виктор, похорони меня рядом с матушкой.

Показал вход в склеп. Потом мы подошли к памятнику Анатолию Вишневному. Рядом, на столике мы поставили бутылку водки, разложили закуску. Не чокаясь, выпили...

Ефим Осипович рассказывал мне о тех, кого знал, с кем работал в период руководства Волжским районом, городом. Я внимательно слушал, но мозг сверлила одна мысль, один вопрос: «За что же на вас, Ефим Осипович, так прогневалась власть после публикации в «Правде» фельетона Рябова «Саратовская купель»?» Я слышал от людей, что в период восстановления Воскресенского собора он очень много помогал отцу Борису. Это было в годы войны, когда надо было поднять дух народа, его веру в Победу.

Выпив ещё рюмку, я, не удержавшись, спросил. Лицо Ефима Осиповича помрачнело. Он долго молчал, потом повернувшись ко мне, спросил:

— Ты православный?

— Православный.

— Крещёный?

— Крещёный...

— Тогда должен меня понять, почему так всё произошло, Виктор Александрович. Совесть моя чиста.

На этом наш разговор закончился.

Характер ковало время

Представляем: председатель комитета по телевидению и радиовещанию исполкома областного Совета народных депутатов Ефим Осипович Кульжонков

Жизнь этого человека богата событиями. В 17 лет — секретарь комсомольской организации села в Аткарском районе. Юный председатель сельсовета. В 20 лет — редактор районной газеты. Сотрудник «Молодого сталинца». Первый секретарь РК КПСС... Член крайкома комсомола, член обкома КПСС, заместитель Председателя ревизионной комиссии областной парторганизации. Орден Трудового Красного Знамени, два

ордена «Знак Почёта», многочисленные медали и другие знаки отличия...

Бесконечно много вбирает в себя человеческая память. Но вновь и вновь будет возвращать она к далёким и ясным годам комсомольской юности.

— Комсомольские годы — ярчайшая веха в жизни каждого из нас. Что вписали они в вашу биографию?

— Без этих лет, право же, не представлял бы своей дальнейшей жизни. Комсомол дал мне прежде всего идейную закалку, классовое воспитание.

Я рано остался без отца, он погиб в империалистическую войну. Рос в деревне под Аткарском. Воспитала меня мать: член сельского Совета, женделегатка, член комитета бедноты.

В те трудные годы мы очень тянулись к культуре. И с тех пор, как помню себя, участвовал я во всех представлениях деревенских артистов — бесхитростных спектаклях на революционные, антирелигиозные темы, зачастую сочинённые кем-нибудь из местных активистов.

Бурлила деревня. Новая жизнь сметала старые порядки. Вся страна села за парты. Целый «класс» неграмотных женщин, годившихся в матери, дали обучать грамоте и мне. А мне тогда лет шестнадцать, если не меньше, было.

Ну что ж — обучил!..

Тогда меня в комсомол приняли. До сих пор ощущаю ту высокую радость; отбор был очень строг, пропуском в союз считались практические дела. И действительно, комсомол был крепкой опорой партийных органов в нашем селе: во всех политических акциях участвовали.

Еще в поле и на скотных дворах работали, ночные воскресники организовывали: во время уборки «техники» не хватало, потому что на весь наш колхоз «Прожектор» одна молотилка была да десятка два лобогреек.

Колхоз поднимался уверенно, хоть и трудно: враг был очень активен. До сих пор в памяти кулацкий мятеж в деревне, «митингующие» на площади зажиточные мужики: «Колхозы распушить, скот вернуть, сельсовет — разогнать...»

Подогрев себя «лозунгами», пытались расправиться с большевиками и комсомольцами.

Оглядываешься назад и с новой силой вдруг ощущаешь, какой же большой ценой, каким трудом, какой стойкостью завоевана эта наша сегодняшняя прекрасная жизнь. И у истоков я вижу ребят тех тревожных дней.

В эти дни, когда мы живём яркими впечатлениями уже XVIII комсомольского съезда, невольно вспоминаю я наши первые комсомольские съезды и своих друзей-товарищей по комсомолу: секретаря райкома ВЛКСМ Наташу Смолину, первых комсомольцев в нашей Дурасовке Васю Семёнова, Васю Маврина, сестёр Прусаковых. И еще стихи Яровлсва Смелякова сейчас вспоминаю, будто о них, этих ребятах, они написаны. Помните?

В папах и обмотках
На съезд на первый шел
Решительной походкой
Российский комсомол...

Ему бывало плохо,
Но он упрям и зол,
Не ахал и не охал
Товарищ комсомол

Ему бывало трудно —
Он воевал со злом
Не тихо, не подспудно,
А именно трудом.

...А как-то вошёл человек в мой кабинет, немолодой уже, а глаза молодые, знакомые, родные. Так ведь это ж Коля Азовцев, самый активный пионер в моем отряде. Я вожатым был, а он звеньевым в нашем первом пионерском отряде...

Коля вырос в бедной многодетной семье. Но к учению чрезвычайно способный был... Дослужился до генерала...

Вспоминали мы с ним свою молодость и благодарны были тем годам за то, чем стали сейчас, за характер, который они выковали.

Л. Леонтьева
«Заря молодёжи».
6 мая 1978 г. № 55

124039 - 1
Мука Балаковского Районная
центральная библиотека

ПРОТОКОЛ №1
совместного собрания
коллектива и Совета ветеранов ГТРК «Саратов»

от 29 февраля 2012 г.

1. Об увековечении памяти Ефима Осиповича Кульжонкова, председателя Областного комитета по телевидению и радиовещанию исполкома областного Совета депутатов трудящихся с 1963 года по 1978 год, установлением мемориальной доски.

Слушали:

1) Пашкину Т.А., председателя Совета ветеранов ГТРК «Саратов»: предложение об установлении мемориальной доски Е.О. Кульжонкову принадлежит старейшему работнику телерадиокомитета Виктору Александровичу Тюрину, который высказал ее в своем материале в книге «Моё телевидение».

Наши коллеги, входящие в первичную ветеранскую организацию, поддержали В.А. Тюрина. Во время работы Е.О. Кульжонкова был собран крепкий творческий коллектив, были построены здание радиодома, студии цветного вещания. Кульжонков Е.О. награжден орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак почета», многими медалями.

Совет ветеранов инициировал рассмотрение этого вопроса руководством ГТРК «Саратов». Мы благодарны А.В. Россошанскому за поддержку и понимание.

2) Россошанского А.В., директора филиала ФГУП ВГТРК «ГТРК «Саратов»: Мы поддерживаем инициативу Совета ветеранов об увековечении памяти Кульжонкова Е.О. Считаем, что мемориальная доска может быть установлена на здании АСК. Подготовлены необходимые документы для решения этого вопроса. Расходы ГТРК берет на себя.

Решили: Увековечить память председателя Областного комитета по телевидению и радиовещанию исполкома областного Совета депутатов трудящихся с 1963 года по 1978 год Е.О. Кульжонкова установлением мемориальной доски на здании АСК.

Директор ГТРК «Саратов»

А.В. Россошанский

Председатель Совета ветеранов ГТРК «Саратов»

Т.А. Пашкина

Председатель собрания

Н.П. Елшина

Часть II

**Война
и мирное
строительство**

Письма и стихи с фронта — в эфир

Дурнова Светлана Борисовна,
член Союза журналистов РФ,
дочь Б.Ф. Озёрного и А.П. Павловой

Товарищи Борис Озёрный и Иван Москвичёв

Б. Озёрного и И. Москвичёва сдружила любовь к поэзии. В середине 1930-х годов в Саратове было немало литературных кружков и литобъединений. Многие молодые журналисты, работавшие в то время в молодёжных газетах, пробовали себя и на поэтическом поприще. В 1934 году приехавший в Саратов из Баку молодой поэт Б. Озёрный сблизился с В. Тимохиным, М. Корольковым, В. Земным, В. Черниковым, А. Калашниковым, И. Москвичёвым. В конце 30-х в Саратове вышел небольшой поэтический сборник двух молодых поэтов «Стихи о дружбе». Авторы — Москвичёв и Озёрный. Два или три года до начала войны они вместе работали редакторами литературных передач на Саратовском радио. Отсюда Борис Озёрный добровольцем уходит на фронт «в составе Саратовского батальона политбойцом» (из его автобиографии). Политуправлением Калининского фронта он был направлен в редакцию красноармейской газеты «Вперёд за Родину». Именно отсюда он регулярно посылал письма не только родным, но и друзьям. Один из первых адресатов — Иван Москвичёв. Вот как сам Москвичёв вспоминает об этом: «В годы фронтовые Борис не порывал связи с родным Саратовом, с нашим областным радиокомитетом. Особенно живой стала эта связь в период его работы в редакциях фронтовых газет, таких как «Вперёд за Родину». Нередко его корреспонденции и стихи, присланные с фронта, передавались по радио».

С.С.С.Р.
ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ
ПО РАДИОСВЯЗИ И ТЕЛЕГРАФИИ
при Сар. Областном радио
«Облрадио»
Отдел Область
Г. Тимошев 1946.
№ 6
г. Саратов, Провантохан 21.
Телефон № 27-07.

СПРАВКА

Дана т. ДУРНОВУ Борису Федоровичу в том, что он действительно работал в Саратовском Облрадио комитете редактором детского радио вещания с 18 сентября 1941 по 3-е июля 1941г. и освобожден от работы в связи с уходом в РККА по мобилизации.

Расчет с т. Дурновым произведен полностью.
Справка выдана для представления в Водский райсовет.

Г. Дурнов /Исаев/
И. Москвичёв /Макаров/

рц.

В личном архиве И.И. Москвичёва сохранились письма Б. Озёрного, оперативно передаваемые работниками радио в эфир. Вот, например, выдержка из письма от 20 февраля 1942 года: «Скажу о себе кратко: живу кипучей фронтовой жизнью, под музыку артиллерии пишу не только заметки, но и стихи. Последнее стихотворение направляю тебе для использования в передаче, а также в редакцию «Коммуниста». Я получил предложение из редакции журнала «Крокодил». Вот я и написал туда. Во втором номере журнала напечатали две мои вещи: «Суд праведный», «История с сапогами». Думаю установить с «Крокодилом» тесную связь... Да, если приехал Мих. Котов, то передай это стихотворение и ему. У меня всё-таки теплится надежда, что сборничек стихов с его помощью будет издан. Важно, очень важно издать этот сборник во время войны». Следует отметить, что Иван Москвичёв очень оперативно передавал все корреспонденции и стихи своего верного товарища туда, куда просил автор. Если говорить о небольшом сборничке «С именем вождя», который Б. Озёрный готовил на фронте, то он вышел-таки именно в 1942 году в Саратовском областном государственном издательстве. Все восемь стихотворений, вошедших в этот сборник,— «Дело нашей славы», «Клятва», «В окружении», «Госпиталь в Териоках», «Из воспоминаний», «С именем вождя», «Танк в атаке» и «Марш» — были переданы и в саратовский эфир. Сохранил И.И. Москвичёв и перепечатанный текст сатирического стихотворения Б. Озёрного, переданный им для прочтения на радио.

«Мечта Ганса Штрасса» — так называется это стихотворение:

У Ганса Штрасса была мечта,
И грезил он не раз —
Во что б ни стало, три креста
Хотел иметь Ганс Штрасс.

Он шёл по Бельгии, душил
Живое всё окрест,
За «беспощадность» получил
Ганс Штрасс железный крест.

Не вся исполнилась мечта.
Ах, где желанный час?..
Во что б ни стало, три креста
Хотел иметь Ганс Штрасс.

Он жёг у греков города,
Насиловал невест,

И получил Ганс Штрасс тогда
Второй железный крест.

Но не давала жить мечта
Ему и в этот раз.
Во что б ни стало, три креста
Хотел иметь Ганс Штрасс.

Штрасс шёл в Россию. Грудь горой.
Он грабил Львов и Брест
И получил последний свой...
Кривой могильный крест.

Хотел иметь он три креста —
Сбылась его мечта.

20.02.1942

«С войны пришёл Борис Озёрный с победой, хотя здоровье было подорвано,— пишет в книге своих воспоминаний И. Москвичёв.— Лечился. Крепился. Писал стихи». В 1947 г. в Саратовском областном издательстве выходит книга стихов четырёх Саратовских поэтов — Бориса Озёрного, Виктора Тимохина, Исаия Тобольского и Ивана Москвичёва. И называлась она ёмко, гордо и светло — «Товарищи». Оформлял книгу саратовский художник А. Заславский. На титульном листе сборника, подаренного Б. Озёрному, он написал: «Чистому поэту, товарищу, другу (без лести) от автора-оформителя». Трагическая гибель Озёрного в октябре 1958 г. потрясла Москвичёва. Он долго не мог примириться с мыслью, что его доброго надёжного това-

рища нет в живых. Ему он посвятил тёплое, проникновенное стихотворение «Памяти Бориса Озёрного»:

Не для него слова: «он жил», «он был».
Всё кажется, что он ещё в дороге,
И любит жизнь всё так же, как любил,
И вновь его увижу на пороге...

Не привыкал он дней погожих ждать,
С упорством злым шагал навстречу вьюгам,
Мог попросту последнее отдать
Испытанному в трудной жизни другу.

Живёт на Волге вся его родня —
Сельчане, плотогоны, рыболовы.
Горит костёр... У мирного огня
Мне слышится его живое слово.

P.S. Материал для этой статьи мне любезно предоставил известный саратовский краевед Сергей Клавдиевич Немец, который бережно хранит подаренный ему двухтомник И.И. Москвичёва «Незабываемое. Жизнь в письмах, журнальных заметках и стихах» (Машинопись, переплёт. 1995).

Добрый голос Диктор А.П. Павлова

Антонина Петровна Павлова стала работать диктором на Саратовском радио примерно с 1948 года. Её голос — мягкий, без металлического оттенка я бы определила сейчас как доброжелательный,— запомнился слушателям сразу же.

Мне, её дочери, тогда было девять лет, но женский голос, услышанный по радио однажды утром, я до сих пор помню. Скажу честно, я даже и не знала, что мама перешла из школы, где она учительствовала в начальных классах,— на радио.

И вот слышу: «Говорит Саратов...» И далее весь набор о частоте волн, погоде и другой короткой официальной сводке. Не поверила ушам своим — « Неужели мама?» Стала слушать до конца то, что раньше проходило мимо. Запомнила имя и фамилию и другого диктора, ведущего с мамой передачу,— Анатолий Калашников.

Жили мы в коммунальной квартире. Две соседки-старушки, у которых радио не выключалось никогда, среагировали сразу же. Встретив меня в коридоре, спросили, не маму ли мою они слышали сегодня по радио, уж очень голос был похож. «Такой добрый голос, как у нашей Антонины Петровны,— сказала одна. А вторая, более начитанная и интеллигентная бабушка, добавила: — Такую правильную, ясную речь слушать хочется». А вечером всё разъяснилось, узналось. И укоренилось убедительное: «Наша Антонина Петровна вещает».

Проработала она на радио года три. Потом приключился затяжной фарингит, врачи посоветовали сменить профессию. Но душевность, теплота, хорошая выразительная дикция, мягкий тембр голоса пригодились ей на другом поприще: до самой пенсии она трудилась начальником смены на Саратовской междугородной телефонной станции. Умерла А.П. Павлова в 1983 году.

Главная трибуна

Москвичёв Иван Иванович,
заместитель председателя по
политическому вещанию в годы
Великой Отечественной войны

Во время войны количество часов собственного вещания было значительно сокращено. Однако в связи с тем, что газеты, в частности, молодёжная и детская были закрыты, а «Коммунист» выходил форматом наполовину меньше, чем сейчас, то нашему радио придавалось большое значение. Радио оставалось непрерывным источником информации, необходимой для населения. Должен сказать, что радио в годы войны работало в теснейшем контакте и под руководством отдела пропаганды и агитации областного комитета коммунистической партии. Не проходило ни одного дня, чтобы секретарь обкома, в частности, по пропаганде, Виноградов Иван Тихонович, а затем Трифонов, не интересовался бы состоянием передач. Ну, если говорить о значении, то визировались все передачи только секретарём обкома по пропаганде Иваном Тихоновичем Виноградовым.

Почему я об этом вспоминаю? Для меня это важно. Бюро обкома, конечно, занималось крупными вопросами, и не всегда можно было Ивана Тихоновича найти. Мне приходилось просиживать часто ночами в обкоме для того, чтобы завизировать передачи. А для того, чтобы выйти утром на радио, мы делали и про запас передачи. Если будет забракована какая-нибудь передача, мы немедленно Ивану Тихоновичу давали другой материал, чтобы завтра радио обязательно работало.

Значение радиовещания в военные годы вы сами прекрасно понимаете, потому что сводки Совинформбюро прежде всего с утра население ждало только по радио. И все мои коллеги скажут, что всё время этот щелчок — знак начала вещания — все ждали... Мне Серафим Матвеевич Десятов рассказывал, что однажды прервалась передача и как раз на сводке Совинформбюро. Немедленно позвонил секретарь обкома, тогда был секретарь Павел Тимофеевич Комаров, он немедленно позвонил Десятову. Спрашивает: «Что случилось? Почему прервалась передача?» Десятов говорит, что мы находимся не на особом фидере, мы находимся на обычном фидере, и поэтому нас отключают, если не хватает электроэнергии. Вот с того самого дня, как только стало известно Павлу Тимофеевичу об этом, больше таких вещей не повторялось. Значит, могли отключать что-то другое, но радио оставлялось на главном фидере. Правда, для того, чтобы не зависеть ни от каких случайностей, тогда мы собственными силами построили второй радиоузел, который находился под музеем Радищева. Это на всякий случай, если вдруг первый радиоузел оказался бы под бомбежкой. Тогда хотя бы сводка Информбюро передавалась бы по радио как самая необходимая для населения информация.

У нас на радио были и общественно-политические передачи. Выступали руководящие партийные, советские работники — это визировалось в обкоме партии. Затем в «Последних известиях» передавались письма с фронта — мы имели теснейший контакт и с фронтовыми подразделениями, куда уходили наши товарищи или редакционные работники. Они присылали нам письма с фронта. В частности, запомнился мне один из эпизодов, о котором рассказал корреспондент с фронта Самовский. В открытом бою артиллерист Муханов, бывший тюзовский актёр из Саратова, подбил четыре танка прямой наводкой. Мы об этом рассказали по радио, семья его об этом подвиге даже ещё не знала. Затем по нашей передаче, по этому письму о Муханове, его матери была назначена пенсия.

Если говорить о содержании материалов, то очень широко рассказывалось, как население помогает фронту, начиная от работы заводов и кончая сбором тёплых вещей. Должен сказать, что у нас корреспонденты были тогда очень оперативные. Если необходимо было какой-то организовать материал буквально через час-два, у нас находились такие товарищи, которые куда угодно могли проникнуть, и эта передача все-таки звучала на радио. Потому что здесь наше преимущество состояло в том, что не приходилось ждать сутки, когда выходит газета, а буквально можно было передавать через час-два об этом событии.

Из радиозаписи 1976 г.

Голос эпохи

Шумилин Евгений Фёдорович,
участник гражданской и Великой
Отечественной войн, генерал-майор в отставке

Лично я услышал голос радиостанции имени Коминтерна по детекторному приёмнику в 1925 году. С точки зрения сегодняшнего дня приёмник был далёк от совершенства. Он трудно настраивался, звук искажался помехами, а иногда и вообще пропадал. Тем не менее, мы, слушавшие передачу, восприняли возможность слушать голос человека, находящегося от нас за тысячу километров, передаваемый прямо, как говорят, по воздуху, как чудо. Я почувствовал тогда, что мы вступаем в новую эпоху развития человечества...

В годы Великой Отечественной войны радио широко использовалось для связи руководства с частями и соединениями. Кстати говоря, и первое уведомление о начавшейся войне большинство людей нашей страны, в том числе и я, получили по радио. И от этого времени счёт наших дней войны начался по сводкам советского информбюро, передававшимся незабываемым голосом Юрия Левитана. Всю войну я провёл в боях против германского фашизма. Но в апреле 1945 года был переведён на Дальний Восток. Там 9 мая я услышал весть о полной и безоговорочной капитуляции Германии, то есть Победе. Найдутся ли у кого слова, чтобы описать чувства всех советских людей, которые, находясь на Дальнем Востоке, далеко от родной Москвы в тот же день услышали её победный голос...

Пост номер один

Зорова Серафима Ивановна,
диктор радио

Если говорить о годах войны, то нужно вспомнить и ещё одну функцию, которую выполняло наше саратовское радио и наш саратовский радиоузел. Я в студии работала с самых первых дней войны. Наш радиокomitee считался первым постом, который был дежурным на случай, если нападение, если тревога. Регулярно была переключка по телефону, проверяли посты, кто на месте. Мы, конечно, как пост номер один всегда были на месте.

Так как я из дикторов ближе всех жила, то я просто переселилась в студию, была при телефоне, чтобы быстро всё было готово, и все техники на месте. Когда объявлялась тревога, мы тут же шли в студию давать сигнал для жителей по радио. Когда первая тревога была, Иван Иванович Москвичёв вручную крутил такую специальную штуку, которую нам прислали с завода «Комбайн», чтобы тревогу давать. Мы давали сигнал тревоги и объявляли: «Граждане, соблюдайте спокойствие»...

Всё это в первое время делалось вручную, объявлялось вживую. А потом наша техника пошла далеко. Нам сделали в студии такой рубильник, который включался — и давалась сирена. Это уже облегчило, конечно, работу, стало гораздо удобнее. Объявят тревогу, идёшь и включаешь рубильник. Впоследствии уже нам Москва прислала специальные пластинки с записями, и мы по сигналу тревоги включали пластинку.

Во время войны давали по радио много музыки. Плёнки-то не было ещё в то время. Пользовались пластинками. Мы поставили себе все стулья, которые у нас были, и абсолютно все заняли пластинками.

Из радиозаписи 1976 г.

Радио — это всегда трепетная новизна

Вязовская Нина Сергеевна,
диктор радио

Я сотрудничала с детской редакцией радио с 1933-го года. Редактором был Осипов, меня — тогда актрису ТюЗа — часто приглашали для участия в передачах. Передач было всегда много и все интересные. И как-то это приобщение к радио мне было по душе. Какое-то время я параллельно работала и в театре, и на радио. А потом я уже была диктором в штате здесь, на радио, мой тюзовский период закончился. Что мне особенно нравилось на радио — так это всегда трепетная новизна. То один материал, то другой материал. Это как-то очень увлекало!

В период войны был особый режим работы. Был ночной пропуск. Как только объявлялась тревога, а это могло быть в любое время дня и ночи, надо было из студии давать в аппаратную звуковой сигнал тревоги. Мне приходилось это делать. Надо было оповещать всех. Поэтому мы всегда были наготове.

Мне запомнились послевоенные уже выезды на запись. Больше всего мне приходилось с Евелиной Давыдовной Рехеной ездить. Во время этих выездов надо было не просто диктору свой текст прочесть или рассказать. Там надо было многое суметь записать на плёнку. Ну, например, приезжаем в совхоз. Записать надо очень знаменитого человека, немолодого уже. Он понимал, что должен рассказывать, но очень волновался, забывал слова. Так вот — написали ему на обоях его выступление. Стояла я недалеко от него, этот рулон обоев с текстом раскручивала, и он как-то всё это прочитал.

Везде, куда мы выезжали на запись, были интересные встречи. Например, на Крекинг мы выезжали, когда проходили выборы. Мы с вечера приезжали, устанавливали аппаратуру, а утром уже встречали первых людей, которые пришли голосовать, вели репортаж, обо всём рассказывали в микрофон.

Но самым знаменательным из таких выездов на запись на моей памяти было, конечно, торжественное открытие железнодорожного моста через Волгу. С открытия нужно было вести репортаж. Был большой объём текста. Но дело не в этом. Дело в том, откуда надо было репортаж вести. Нашли там такую маленькую лачугу. И я репортаж вела, сидя на крыше этого домика. Спасибо, помогал Железнов, который держал листки с текстом, чтобы они не дрыгались от ветра.

Много было интересного в моей работе.

Из радиозаписи 1976 г.

Голос эпохи

Из фонотеки радио

Строительство моста Саратов — Энгельс

Слово предоставляется начальнику строительства товарищу Соловьёву.

Соловьёв: Дорогие трудящиеся города Саратова и города Энгельса! Разрешите отрапортовать от имени коллектива мостоотряда об окончании работ по сооружению моста через Волгу. Мост есть плод работы очень большого многотысячного коллектива мостостроителей, он есть плод больших научно-исследовательских разработок, есть плод тончайших инженерных расчётов проектной организации и героического труда рабочих-мостостроителей. Разрешите выразить глубокое удовлетворение тем, что этот мост, а он является, действительно, величайшим мостом в Европе, построен в Саратовской области, в городе Саратове и городе Энгельсе.

Без вести пропавший

Ганский Валерий Михайлович,
журналист и писатель

Мой отец Ганский Михаил Яковлевич родился в местечке Бершадь УССР в 1913 году. Так записано в сохранившемся у меня отцовском паспорте, выданном 2 отделом РКМ НКВД г. Саратова 4 января 1938 года НБС № 715275. Полной даты — дня и месяца рождения — нет. Зато по этому документу, действительному до 4 января 1943 года, я могу узнать многое другое. Например, национальность — еврей, социальное положение — служащий, постоянное место жительства — город Саратов, отношение к военной службе — в/обязанный (на этом слове даже сохранилась чёрная чернильная клякса). Из паспорта я могу узнать, что я, его сын, Ганский Валерий Михайлович родился в 1940 году, что он прописан на улице Крапивной, 5 (ныне ул. Шевченко). А в особых отметках я узнаю и место работы — Саратовский радиокомитет. Вероятно, тогда ещё не было трудовых книжек и отметки о месте работы ставили в паспортах. Интересно, что на обложке с гербом СССР 1922 года слово «паспорт» на шести языках, как и количество надписей на ленте, обрамляющей колосья герба.

Сохранился ещё один уникальный документ: «Справка. Выдана тов. Ганскому М.Я. в том, что он работал в Саратовском областном радиокомитете в качестве инструктора по работе с радиокорреспондентами» за подписью управляющего делами Саратовского облрадиокомитета. Саратов, Провиантская, 24. Телефон 27-97. Возможно, поэтому меня мама отдала в детский сад № 3 по соседству с радиокомитетом.

Подтверждение о работе отца в радиокомитете я получил от заведующего отделом газеты «Коммунист» И.И. Москвичёва, рассказавшего мне о совместной работе с моим отцом на радио.

Интересные сведения об отце я узнал из архивных документальных источников. Вот сохранившийся «Личный листок по учёту кадров». Здесь в отличие от паспорта он пишет своё отчество — Яковлевич, и уточняется день и место рождения: 16.-1913, местечко Бершадь Бершадского района Винницкой области. Отец отца до революции был ремесленником, работал в соломорезке, потом батрачил, а мать была красильщицей. Вот и данные о занятии родителей отца (моих дедушки и бабушки). Далее «Личный листок» указывает, что Ганский М.Я. был членом ВЛКСМ с 1931 года, и принят Центральным институтом труда, и вступил кандидатом в ВКП(б) в 1939 году, кандидатская карточка № 2863428, в колхозе сельхоз. техникума. В оппозициях и группировках не участвовал и из ВКП(б) или ВЛКСМ не исключался. Сведения об образовании: среднее, окончил курсы сельхоз. техникума в Саратове.

Есть ещё несколько документальных свидетельств о службе отца в Красной Армии и его учёбе. Саратовский Районный Военный Комиссариат выдаёт удостове-

рение Ганскому М.Я. в том, что он призван на действительную военную службу РККА в качестве красноармейца и его семья имеет право на все виды льгот, предоставленные военнослужащим РККА и их семьям. Это 1935 — 36 гг. А вот удостоверение 1937 года в том, что отец состоит на действительной военной службе в кадрах Внутренней Охраны УНКВД СССР по Московской области в должности командира отделения. Этот документ выдан для предъявления в учебное заведение, а учился он в это время в комсомольской школе по программе учебника Волина-Ингулова, об окончании которой свидетельствует удостоверение, выданное полковым бюро ВЛКСМ 79 ж.д. полка УПВО НКВД БССР. «Комиссия по приёму на подготовительные курсы при Саратовском Юридическом институте сообщает Вам, что вы зачислены на подготовительное отделение и должны явиться к началу занятий 7/II-1940 г. к 6 час. вечера в помещение Юридического института». Такую узкую полоску бумаги в клеточку с синим машинописным текстом прислала приёмная комиссия в адрес отца. «Здесь. Крапивная ул., 5 к. 3». И вспомнился фильм «В 6 часов вечера после войны».

Война прервала учёбу и мирную счастливую жизнь. Несколько военных писем отца с фронта, бережно сохранённых матерью, находятся в моём фотоальбоме вместе с фотографиями отца. Их оптимистический настрой, обращение «Здравствуйте, Дорогие!» и обязательное пожелание в каждом письме своему сыну Лерочке (т.е. мне) быть «послушным мальчиком». И даже цитатой из Лермонтова: «Ну что скажу тебе я спросту? Мне не с руки хвала и лесть: дай бог тебе побольше росту — другие качества все есть». (Стихи А.П. Петрову. 1837 год).

Последние письма осени 41-го короткие как выстрел: «Дерусь с бандитами фашистами... им не быть на нашей земле. Наше дело правое — враг будет разбит». И последняя телеграмма из Полотняного Завода Смоленской области, п/я 49: «Жив и здоров. Нахожусь в госпитале. Миша». Последняя отметка о выдаче денежного довольствия, согласно приказа НКО № 242 — 22 сентября 41 года, 200 рублей... Это мама получила справку (Аттестат) о муже Ганском М.Я., мл. лейтенанте, призванном в Красную Армию по мобилизации и направленном в часть. Справка подписана Районным Военным Комиссаром капитаном Евдокимовым и начальником 3 части Техником-интендантом Кокуевым. Вот такой документ! И всё. Оборвалась фронтальная переписка с отцом. Где он? Что с ним? Начались запросы во все инстанции. Мама сохранила письма-ответы из штаба Западного фронта. Бюро писем; Главного управления кадров НКО; Центрального бюро по персональному учёту потерь личного состава Действующей Армии; Главного Военно-Санитарного Управления. И отовсюду один и тот же ответ: «Сведений о местопребывании мл. лейтенанта Ганского Михаила Яковлевича не имеется». И такая переписка с НКО СССР все четыре года войны.

Последний документ от 20 сентября 1945 г. Финансового отделения Военного Комиссариата Саратовской области о назначении пенсии на сына (т.е. меня) на основании ст. 9а Постановления СНК СССР № 1474 от 5 июня 1941 года в размере 180 руб. в месяц. Это 30% от аптекарского маминого оклада 600 рублей.

Через 40 лет я, уже взрослый мужчина, офицер запаса, сам отец, начал разыскивать отца, обращаясь уже в Министерство Обороны СССР. И от Главного управления кадров получаю ответ: «Установлено: младший лейтенант Ганский Михаил Яковлевич 1913 г. рождения, уроженец Винницкой области службу проходил в должности командира пулемётного взвода 390 стрелкового полка 89 стрелковой дивизии. Из списков офицерского состава исключён приказом ГУК № 01199 от 30.04.45 г. как пропавший без вести в сентябре 1941 г. Начальник 2 отдела 4 управления полковник Прокопьев». Подпись.

Всё. На этом эпистолярный роман с Народным Комиссариатом Обороны Союза ССР и Министерством обороны СССР завершён. И всё-таки точку в этом документальном рассказе ставить рано. Я поехал в Полотняный Завод теперь уже Калужской области. В результате появились стихи, которые стали зачином моей книги «...И мой Пушкин...»

Полотняный Завод (баллада)

1

Война мне в душу глянула
Вернувшись отцом:
С Завода Полотняного
Последним письмецом.
Посёлок странный в ростепель
Из почты полевой:
Отец попал там в госпиталь
И письма слал домой.

2

Мне мама их напомнила
Через пятнадцать лет —
Вновь озаряет комнату
Отцовских писем свет.
В Саратове над Волгою
Смонтировав завод,—

Махнул в дорогу долгую —
Сыновний долг зовёт.

3

Усадьба гончаровская,
Где Пушкина вдова
Семь лет жила затворницей,
Скорбь пряча под вуаль.
— А где могила братская? —
Я вопрошаю, гость.
Старуха, мать солдатская,
Кивнула на погост.

4

Завода Полотняного
Земля — каменьев взвод...
Вот здесь — не безымянная
Душа отца живёт.

В 1-м томе Саратовской Книги Памяти на странице 464 по Октябрьскому району в конце первого столбца значится: «Ганский Михаил Яковлевич, род. 1913, Винницк. обл. Призван в Сов. Арм. г. Саратов мл. лейтенант. Пропал без вести».

P.S. Все письма и архивные документы я сканировал. Теперь отец навсегда остался в памяти моей и моего компьютера.

Большая дружба

Углецкая Галина Павловна,
музыкальный редактор,
сотрудник радиостанции им. Т. Шевченко

Я хочу сказать о довоенном периоде, потому что я трижды приходила на радио. Сначала я работала концертным организатором. У нас выступала оперная студия, руководимая профессором Белоцерковским: вокалисты консерватории и, кроме того, оркестр эстрадный при сельскохозяйственном институте, которым руководил артист филармонии Волгин, а тогда Крейнин. Это был очень хороший оркестр на уровне профессионального, который часто у нас выступал. В то время я заменяла дикторов, которые уходили в отпуск.

Конечно, самый важный период в моей работе на радио — это период военный, он связан с Ярославом Галаном.

Я пришла в украинский радиокomitee не с самого начала, а когда они уже несколько месяцев работали. И работала я в музыкальной редакции. Редактор — Пётр Поляков, второй редактор — композитор Пётр Гайдамака, который в Харькове потом работал, и я — тоже музыкальный редактор. Председателем был Марчук Лука Фомич, впоследствии он был, по-моему, министром иностранных дел Украины, его заместитель — Шевченко.

Что касается музыкального вещания украинского радиокomitee, то мы очень много давали концертов по заявкам партизан. И что они нас слышали и слушали, мы убеждались, потому что несколько человек приезжали, приходили на радио и рассказывали, с каким энтузиазмом, с какой жадностью они ловили позывные нашей радиостанции имени Тараса Шевченко: «Говорит радиостанция «Радяньска Украина». Наши передачи украинские в то время пользовались очень большей популярностью, и ждали, и ловили их с жадностью и нетерпением.

Во время моей работы в украинском радиокomitee отмечалось 250-летие воссоединения Украины с Россией.

Было большое торжественное собрание в консерватории. Я вела концерт, который транслировался по радио, выступали (я сама их приглашала) артисты МХАТа Москвин, Алла Константиновна Тарасова, Шпиллер пела в этом большом концерте. У меня даже сохранилась программка на маленьком голубом листочке. От консерватории у нас выступали скрипачи, Леонид Коган — в общем, весь цвет московской консерватории, можно сказать. Большой объём вещания шёл по музыкальной редакции.

Среди работников украинского радио были видные журналисты — Иван Цюпа, детская поэтесса Мария Пригара, Мартич — украинский юморист, Алексей Шашурин, искусствовед Дашкевич Всеволод, ну, и среди этих выдающихся известных

журналистов был Ярослав Галан. Я горжусь тем, что меня связывала большая дружба с этим человеком, я его знала не только по работе. Часто мы встречались у нашей общей приятельницы и у меня.

Человек разноплановый, человек эрудированный, безусловно, вы знаете о его талантности как журналиста, как писателя, и необыкновенно, фантастически работоспособный. Это действительно всех поражало, что он в течение суток мог сделать два материала: это мог быть ответ какую-то на реплику из-за границы, например, из Англии, по поводу его выступления по радио и материал в газету. Он писал ещё в газету «Радянська Україна», редакция которой тоже находилась здесь же, у нас в Саратове.

У Ярослава Александровича Галана был очень общительный характер. Помню, часто к нему приходил Юрий Васильевич Шумский, украинский известнейший артист, Галан всегда делился своими планами, какими-то своими наметками. Иногда даже прочитывал какие-то отрывки из своих выступлений. Всегда это было очень остро, очень злободневно. И даже в нашей переписке, несмотря на то, что она носила чисто личный характер, есть одно письмо, которое будет интересно всем. Это было после того, как Ярослав Галан выступил по радио, и в Лондоне, прослушав это выступление, оценили его так, что Ярослав Галан вмешивается во внутренние дела и т.д. И вот Галан в личном письме как бы отвечает на эту оценку, получилась огромная такая политическая статья. Это письмо было даже опубликовано ко дню 10-летия со дня смерти Ярослава Галана и позже, во втором сборнике, посвящённом его памяти.

Работал он в маленькой комнате напротив аппаратной. Там он просиживал иногда сутками, потому что, во-первых, он сам слушал передачи по приёмнику. Вы знаете, что приёмники в это время были изъяты, и даже мы, сотрудники радио, не всегда имели возможность послушать какие-то передачи, которые шли по радио. И он слушал и тут же отвечал на услышанные выступления, иногда очень злобные, которые в его адрес сыпались из-за границы.

Галан был очень человечный человек. Он очень хорошо относился к детям, в частности, вот где мы встречались у Валентины, там было двое маленьких ребят. Он буквально часами, обняв их, сидел на диване, рассказывал им истории. У него первая жена трагически погибла, совершенно молоденькая девушка, комсомолка, она погибла в Харькове.

Трагична и его судьба — он погиб за рабочим столом, когда заканчивал статью для «Известий» — «Величие освобождённого человека».

Я горда, что я живу на улице имени Ярослава Галана и до сих пор хожу мимо прежнего здания радиокомитета, смотрю на мемориальную доску и с уважением вспоминаю об этом прекрасном человеке.

Из радиозаписи 1976 г.

«Любимый, славный мой Саратов»

Бочкова Лейла Аббасовна,
журналист, первой начала собирать
материалы по истории
Саратовского радио

Так случилось, что о дружбе народов говорят многие как об устаревшем понятии. А я предлагаю вспомнить именно о тесном контакте, о взаимовыручке, о дружбе между русским и украинским народами в годы Великой Отечественной войны.

Занимаясь много лет историей саратовского радиовещания, я собрала интересный материал. Среди знаменательных фактов — работа на базе Саратовского радио украинской радиостанции имени Шевченко. Выписки из архива произведений украинских писателей прислал мне в своё время киевский литературовед Виктор Бурбела, я не раз беседовала и записала на плёнку воспоминания Галины Углецкой, которая работала на радиостанции имени Шевченко и дружила с известным украинским журналистом Ярославом Галаном. Нашлись заметки в газете «Коммунист» военного времени.

Когда началась война, в Саратов были эвакуированы некоторые предприятия Украины.

В нашем городе расположились правительственные учреждения УССР, редакции ведущих газет, издательства, выпустившие в годы войны около полумиллиона книг. Здесь жили и работали многие учёные, писатели, композиторы, актёры.

А 23 ноября 1941 года впервые в эфире прозвучали слова: «Говорит Советская Украина через радиостанцию имени Шевченко! Смерть немецким оккупантам! Слушайте нас, братья и сёстры...»

И понеслись сводки информбюро, корреспонденции, письма на фронт и с фронта, воззвания и обращения к народным мстителям — советским партизанам, музыкальные, литературные и драматические передачи.

Перед микрофоном часто выступал украинский хор радиокomiteта под руководством заслуженного артиста республики Василя Минько, ансамбль бандуристов, свои стихи и очерки читали Павло Тычина, Максим Рильский. На радиостанции работали известные писатели, композиторы и журналисты: Иван Цюпа, Владимир Владко, Алексей Новицкий, Мария Пригара, Олекса Ющенко, Степан Олейник, Ярослав Галан, Пётр Гайдамак и другие.

Слова прямого обращения к украинским братьям и сёстрам вдохновляли людей на борьбу с врагом.

Информации о жизни далёкого волжского города рассказывали о том, что труженики тыла отдают все свои силы для фронта, для Победы. К примеру, в эфир шли такие сообщения:

«В Саратове с 28 декабря начнётся массовый лыжный кросс, в котором примут участие бойцы Всевобуча».

«Из Саратова бойцам Южного фронта отправляются два вагона с подарками. Вместе с подарками отъезжает делегация, которой трудящиеся поручили поздравить бойцов с Новым годом и пожелать им дальнейших успехов в борьбе с врагом».

А вот информация об инициативе рабочих эвакуированного харьковского завода «Серп и молот» по сбору средств на строительство танковой колонны «За Советскую Украину». Или интервью директора Полтавского областного театра: «В конце августа 1941 года наш театр эвакуировался в Саратовскую область в город Балаково. За восемь месяцев работы на новом месте театр значительно вырос и окреп. Тут мы дали свыше 300 постановок и концертов, в том числе в госпиталях и воинских частях. Работая в свои выходные дни, мы собрали около 20 тысяч рублей на танковую колонну имени Чапаева и эскадрилью «Советский артист».

Огромной популярностью у радиослушателей пользовались еженедельные выпуски сатирического журнала «Перец на радио», его организатором был народный артист СССР Юрий Шумский.

И, конечно, памятны ежедневные выступления у микрофона Ярослава Галана. Яркими, доходчивыми, убедительными памфлетами он боролся против фашизма и национализма.

В годы войны на радио проводились антифашистские митинги. Радиостанция имени Шевченко транслировала состоявшиеся в Саратове митинги 26 ноября 1941 года и 30 августа 1942 года. Валентин Катаев так начал своё выступление: «Дорогие братья украинцы, верные сыновья великого украинского народа! Примите от имени русской интеллигенции пламенный, навеки нерушимый братский привет!..» Все выступления на митингах, тексты обращений были пронизаны чувством солидарности и братской дружбы.

10 марта 1944 года в последний раз прозвучали из Саратова позывные радиостанции имени Шевченко.

Адрес этой станции был тот же, что и саратовского радиовещания: ул. Провиантская, 21. Вместе работали, вместе переживали невзгоды, радовались успехам и всегда верили в Победу.

Бывший диктор радиостанции Мария Луговикова напишет позже: «Наши русские братья и сёстры — жители города Саратова — всячески помогали нам в те тяжкие годы. Они делились с нами жильём и куском хлеба. Немало саратовчан работало на радиостанции».

А писатель Иван Цюпа скажет: «Саратов стал для нас родным, ибо принял и обласкал многих украинцев в грозную годину лихолетья... И потому я вслед за Павлом Тычиной часто повторяю слова: «Любимый, славный мой Саратов!»

Благословенный волжский берег

Небо — как свод матовый,
В дымке осени земля...
Славный мой Саратов,
Вновь тебя увидел я.
.....
Тут традиций — столько кроется!
Лишь коснись ты их, разбуди.
Гнев Шевченко пламенеется,
Чернышевского следы...

Так писал осенью 1942 года о Саратове известный украинский поэт Павло Тычина, живший и работавший в этом русском городе на берегах Волги во время оккупации Украины немецко-фашистскими захватчиками.

С Саратовом, действительно, немало связано в богатой яркими страницами летописи дружбы русского и украинского народов. Здесь, в городе Николая Чернышевского, в 1857 году побывал при возвращении из ссылки Тарас Шевченко, а в 1858-м произошла личная встреча двух великих сыновей своих народов. Здесь, на противоположном берегу Волги, где ныне город Энгельс, располагалась слобода Покровская, основанная чумаками — выходцами с Украины. В 1921 году страшный голод в Поволжье вёл тысячи саратовцев на земли Украины, давшей приют и хлеб и спасшей от голодной смерти. «Вот тогда в моём родном селе,— напишет через много лет в своих воспоминаниях Иван Цюпа,— возник «детский приют» для голодных детей Саратовщины, с которыми я подружился и рос. У них я учился русскому языку, а они у меня — украинскому. Наше побратимство было неразлучным».

Новая яркая страница в этой летописи связана с Великой Отечественной войной 1941 — 1945 гг. Здесь, на берегах Волги Украина обрела свой новый голос — голос украинского радиовещания, свидетельствовавший о неодолимости её народа, его решимости вести борьбу с врагом до окончательной победы.

Редакции радиостанции располагались в здании на улице Провиантской, 21 (позднее ул. Я. Галана), в нескольких сотнях метров от великой русской реки. В шести комнатах разместились все редакции, руководство комитета, почти каждый стол представлял собой отдел. Костяк коллектива составляли старейшие работники Украинского радио — Ф.И. Венгеров, Н.А. Савицкая, Л.Н. Лесная, П.А. Поляков, а также профессиональные писатели и журналисты. В литературно-музыкальных передачах систематически звучали стихотворения, статьи, памфлеты, очерки таких известных украинских мастеров слова, как П. Тычина, М. Рыльский, А. Корнейчук, А. Довженко, Л. Первомайский, Я. Галан, А. Малышко, Л. Дмитерко, М. Стельмах.

Значительное место в передачах этого и всех других украинских радиоцентров отводилось самому Саратову — корреспонденциям, информациям о жизни города, о деятельности украинских предприятий, учреждений и организаций в этом городе, статьям и интервью на эти темы, поэтическим произведениям и многому другому, о чём свидетельствуют сохранившиеся микрофонные материалы в государственных

архивах Украины и Москвы, материалы периодики тех лет, воспоминания бывших работников украинских радиостанций, опубликованные преимущественно в послевоенное время.

Одной из действенных, подсказанных самой жизнью форм деятельности украинского радиовещания в годы войны являлись непосредственные обращения к народу, нашедшие высшее патриотическое воплощение в антифашистских митингах, происходивших перед микрофоном.

Одно из выступлений связано с именем русского писателя В. Катаева, участвовавшего в первом митинге на саратовском земле. Основную часть своего обращения В. Катаев посвятил братству и дружбе всех народов нашей страны, отметив, что их единство родилось в общем историческом прошлом — в восстании Е. Пугачёва и совместной классовой борьбе с царизмом, закалилось в пламени Великой Октябрьской социалистической революции и в годы гражданской войны, когда «украинский народ плечом к плечу с братским русским народом поднялся навстречу немецким захватчикам и так принял «дорогих» гостей, берлинских баронов, захотевших украинского сала и украинского мёда, что только перья полетели».

Заканчивалось выступление твёрдой убеждёностью в неминуемой победе украинского народа в общей борьбе вместе со всеми народами-братьями. «Поднимаются в тылу у немцев славные украинские партизаны, вольные сыновья своих славных отцов партизан 1918 года и своих славных пра-пра-прадедов запорожцев, нерушимой стеной стоит стальной фронт русских и украинцев, нанося зарвавшемуся Гитлеру невероятные потери. И уже недалёк час, когда затрещит и рухнет гитлеровское чудовище...»

Огромной популярностью, как у украинских радиослушателей, так и самих саратовцев, пользовались еженедельные передачи сатирическо-юмористического журнала «Перец по радио», транслировавшегося на волнах радиостанции имени Шевченко. Организатором и вдохновителем его выпусков был Юрий Шумский, а непосредственными исполнителями постановок — почти все писатели и журналисты, работавшие в комитете. Язвительно, остроумно, с перцем они высмеивали гитлеровцев и их приспешников, часто используя для этого многообразные приёмы из сокровищницы украинского фольклора, классической литературы. Героями этих передач нередко выступали атаман войска запорожского Иван Сирко и гетман Богдан Хмельницкий, казак Эней из «Энеиды» основоположника новой украинской литературы И. Котляревского, гоголевский Панько Рудый, герой пьес А. Корнейчука Кондрат Голушка, дьяк Гаврило и другие персонажи. Например, казаку Энею выпало вновь оказаться в аду, чтобы исполнять несколько необычную для него роль — принимать очередное «пополнение» из числа гитлеровцев. А дьяку Гавриле, наконец, посчастливилось отпроситься у бога и вернуться на родную землю, чтоб с оружием в руках очистить её от гитлеровской скверны. «Господи, владыко живота моего,— сказал он,— дьяк из меня никудышный, отпусти меня с этой должности, грешного, хочу носить галифе, сиречь быть военным. Постою за твои заповеди кадиллом и гранатою».